

Глава 4

Со святым знаменем в руках она скакала на своей белой лошади, прорываясь вперёд и не давая ужасу, внушаемому дождём стрел, завладеть ею.

Всё было нормально. Даже если ей казалось, что она не выдержит, даже если ей хотелось упасть на колени, даже дойдя до абсолютного предела, она могла это пережить.

Сдерживаясь от того, чтобы закричать от ужаса, она двигалась вперёд вместе с солдатами...

— Сколько бы раз это ни повторялось...

Ни её путь, ни то, что она должна была сделать, не изменится. Прошрое останется прежним, и она ни капли об этом не сожалела.

Даже если она вновь будет переживать свои последние минуты... её дух не дрогнет.

«Ясно, всё так, как сказала твоя мать. Твоё сердце отлито из огня и железа. Какой бы ни была ситуация, ты рвёшься к развязке, пока ясно видишь свою цель. Великолепно!»

«Заткнись!» — чуть не крикнула Жанна, продолжая играть роль в истории, которую сплёл Красный Кастер Шекспир.

Враги молили о пощаде, в то время как её солдаты казнили их как ненужных пленников. Противоречиям на поле боя не было конца.

Сражаться и принимать всю ту резню, что учинили её союзники, будучи при этом святой.

Вражеские солдаты, которые уже были мертвы, проклинали её за это.

— Если ты святая, то почему убиваешь нас?

— Если твоё знамя несёт свет Господа, то почему оно нас ранит?

— Мы не грешники. Мы всего лишь люди, которые оказались по другую сторону баррикад.

Жанна молча терпела их оскорбления. Она была святой женщиной, но всё равно размахивала знаменем и позволяла своим солдатам убивать других. Избранной Им, вероятно, не следовало так себя вести.

Святая Марфа однажды усмирила дракона одной лишь молитвой.

Она же была обычным командиром, убивающим людей одного за другим.

— Вы абсолютно правы. Во мне нет святости. Я сама в это верю.

Как бы ни была глубока её вера, сколько бы она ни молилась Господу каждый день... даже получив откровения, она думала именно так.

— Тогда почему ты подняла своё знамя? — спросил её солдат со стрелой во лбу. Окровавленная голова, пустые глаза, посиневшие губы.

Жанна ответила трупу со всей серьёзностью:

— Потому что, несмотря на всё это, я верю в праведность своего пути.

Это было проявление не гнева, но решительности и воли.

Её слова потрясли солдат, как союзников, так и врагов. Они рассыпались в прах и исчезли вместе с залитым кровью полем боя.

Переступив через своё неотвратимое чувство вины, Жанна закричала:

— Кастер! Ещё же есть третий акт, верно?! Может, хватит тянуть?!

— Да, да. Разумеется. Ведь эта история должна заставить тебя задуматься, была ли твоя жизнь ошибкой, и если да, то нужно ли её исправлять. Что ж, переходим к третьему акту!

Всё вокруг потемнело... и затем полностью изменилось. Жанна вновь обнаружила себя на белой лошади, но в этот раз посреди парада. Люди вокруг ликовали.

Жанна даже озираться не стала. По одним лишь крикам она поняла, где оказалась. Коронация Карла VII - чудо наконец-то произошло. Обряд завершало помазание в Реймсском соборе.

На входе ей улыбались статуи ангелов. Глядя на них, она разделила торжественный момент вместе со своими товарищами.

Карл VII поднялся на ноги и повернулся к ней. Король был худощавым, но в его глазах горела непреклонная воля. Он с серьёзным выражением лица спросил Жанну д'Арк:

— Почему ты не сочла это достаточным, дева?

Крики прекратились, и все в соборе посмотрели на неё глазами, полными сомнения. Не обращая внимания на боль в груди, Жанна спросила в ответ:

— Что Вы имеете в виду?

— Здесь наши с тобой пути разошлись, — заявил Карл. — Твоё разочарование в этот момент... Я не Господь, но должен был понять. Не говори мне, что при всей своей мудрости ты не пришла к осознанию.

— ...

— Ответь мне, Жанна. Ты утверждаешь, что избранный тобой путь был верным?

— Да.

— У тебя нет доказательств. Ты одна получила откровения Господни. Результаты станут известны лишь впоследствии. Как можно верить в путь, который считаешь правильным только ты?

— Такова его природа, только и всего. Он отличен от Вашего, ведь Вы пытались доверять другим, не избавившись при этом от подозрений, Ваше Величество.

Карл VII жаждал мира с бургиньонами, что стало решающей причиной его разрыва с Жанной д'Арк.

Собор хоть и был переполнен людьми, но застыл в тишине. В истории Жанны второстепенные персонажи не могли ни исчезнуть, ни говорить без разрешения.

Карл VII взмолился, словно плюясь кровью:

— Время доказало, что ты действительно была права. Но это не более чем тривиальная оценка, собранная воедино более поздними историками. В те годы, в той ситуации неужели я сделал неправильный выбор? Кто мог такое сказать?! И почему, Жанна... почему ты не заставила меня поверить тебе?! С твоей-то силой ты наверняка бы смогла! Дело было не в том, что я не верил тебе! Это ты не верила в меня!..

Муки человека, осуждённого будущими поколениями за то, что он оказался «неправ».

В то же время это была агония от того, что ему пришлось бросить любимую девушку. Жанна крепко схватила Карла VII за руки и покачала головой, отвергая его слова.

— Нет, наши пути разошлись здесь по воле судьбы... И даже если бы Вы мне поверили, Ваше Величество, ничего бы не изменилось. Мы лишь кирпичики в великой лестнице истории. Именно поэтому нам нужно следовать пути, в который мы верим. Может, Вы и ошиблись, Ваше Величество. Но в то же время Вы были правы. Может, я и была права. Но в то же время я ошибалась. Мы оба просто боролись изо всех сил... Разве этого... не достаточно?

После этих её слов всё исчезло.

«Этот ответ я и желал услышать. Очень хорошо, продолжаем!»

Дальше, как она и ожидала, перед ней появилась поистине неприятная фигура.

— Пьер Кошон...

Епископ, возглавлявший инквизиционный процесс над Жанной д'Арк. Будучи из бургундцев, противостоявших Карлу VII, которого поддерживала Жанна, он не имел никакого права её судить.

Этот человек горел страстным желанием обвинить Жанну д'Арк в ереси и казнить.

С издевательской улыбкой мужчина прошептал:

— Вот мы и снова встретились, жалкая сучка.

Жанна вздохнула. Не зная, куда направить своё взор, она просто обратила лицо к пустоте.

— Это бессмысленно, Красный Кастер. Даже если ты воссоздашь его в своём сценарии, всё это я уже видела. Ты же не можешь причинить мне физическую боль своим Благородным Фантазмом, верно?

Утверждение Жанны было верным. Благородный Фантазм Красного Кастера влиял строго на разум. Даже Шекспир, самый известный человек во всём мире, не мог воспроизвести физическую боль на этой сцене.

Пьер Кошон пожал плечами и кивнул в ответ.

— Именно так, Святая дева Жанна. Моей силы недостаточно, чтобы пролить хотя бы одну каплю твоей крови. Это удалось бы древним героям вроде Красного Лансера и Красного Райдера или, возможно, нашему Мастеру, — красноречиво произнёс Красный Кастер устами Пьера Кошона.

— Тогда какова же цель этого Благородного Фантазма?

— Я раскрою это во время кульминации.

Красный Кастер в обличье Пьера Кошона начал идти. Он щёлкнул пальцами, и сцена изменилась. Хотя и готовая к этому, Жанна устало вздохнула.

— Это момент, когда тебя привязали к шесту.

Время застыло.

Ненавистники, те, кто бросали на неё полные жалости взгляды, и те, кто рыдали, провожая её в последний путь... Оплакивали её казнь на Площади Старого Рынка в Руане в основном обычные горожане. Но и людей, которые насмехались над ней и называли ведьмой, тоже было немало.

Если проклятия были подобны песням из далёких земель, а печаль - колыбельной матери...

— Ты действительно понимаешь этот исход?

Услышав вопрос Красного Кастера, Жанна кивнула.

— Да. Я была готова к такому концу.

— Ты ни о чём не жалеешь?

— Разумеется, нет. Мне удалось спасти родину и заложить основу для её будущего.

— Вот как! Ты говоришь, что в тебе нет места сожалениям. Даже если в этой эпохе и во всех грядущих поколениях не найдётся девушки, жизнь которой была бы трагичнее твоей?

— Взгляд со стороны отличается от личного опыта. Я никогда не считала свою жизнь плохой.

Таковы были истинные чувства Жанны.

Очень короткая жизнь, крайне мимолётная слава, конец, омрачённый скорбью. И всё же она могла с гордостью заявить, что её жизнь ни в коем случае не была печальной.

Пламя охватило всё вокруг. Площадь внезапно опустела, и они остались наедине друг с другом. Святая дева, когда-то исчезнувшая в огне, и мужчина, подписавший ей смертный приговор.

— Твою казнь предопределила судьба?

— Да. От неё невозможно было сбежать, но я и не собиралась.

— Обязана ли ты объясниться перед людьми, которых сгубил твой эгоизм?

Красный Кастер, надевший на себя маску Пьера Кошона, усмехнулся. При виде этого даже у Жанны затрепетало сердце.

Но несмотря на это, её ответ был спокойным. Она не испытывала ненависти к Пьеру Кошону. Он прожил жизнь по-своему и встретил ужасную смерть. В каком-то смысле они были родственными душами.

— В этом нет необходимости. Хоть это и печально.

Вот именно. Она не обязана была ничего объяснять ни тем, кого она завлекла на свой путь, ни тем, кто сами последовали за ней. Потому что это было бы кощунством по отношению к их судьбам и решениям.

Жанна пришла к безупречному правильному ответу...

— Эти слова я и хотел услышать.

Красный Кастер рассмеялся. Он вновь щёлкнул пальцами, и пламя исчезло. Перед ней раскинулась не тьма, но пустое, идеально белое пространство. Она сама не заметила, как Пьер Кошон тоже испарился, а на его месте возник сам Шекспир.

— Что ж, переходим к следующей сцене.

— Что?..

Для Жанны д'Арк не могло быть никакой «следующей сцены». Здесь она встретила свой конец и поэтому дальше просто не существовала. Красный Кастер усмехнулся, увидев, как она нахмурилась.

— Зрелище будет весьма неприятное, так что приготовься!

Щелчок.

Она оказалась в самом настоящем аду. В тускло освещённой каменной комнате витал отвратительный смрад. В её центре стояла роскошная кровать, а на столе неподалёку были выложены в ряд отрубленные головы детей. Их тела валялись на полу. Одни были свежими, в то время как другие уже начали гнить. Однако всех их объединяли ужасная смерть и выражение абсолютного отчаяния, застывшее на лицах.

Жанна стиснула кулаки. Она не могла ведать про этот ад. Но знание в её голове присутствовало. Это было неизбежно, учитывая, кем она являлась.

— Это замок Тиффож?

— Верно. Мы в резиденции Адского барона, Жиль де Ре.

Жиль де Ре. Сподвижник Жанны д'Арк, который встал на защиту их родины и играл одну из ключевых ролей в освобождении Орлеана. Великий герой, совершивший немало подвигов в Столетней войне, впоследствии получивший звание маршала Франции, и...

Серийный убийца, который, погрязнув в педофилии и чёрной магии на собственной территории, запытал и убил сотни мальчиков.

Сама Жанна не могла об этом знать. Для неё Жиль был верным соратником и телохранителем. Разумеется, поскольку Рулер была Слугой, Грааль снабдил её знаниями обо всех его жестоких и бесчеловечных деяниях.

Однако...

«Знания и реальность - две совершенно разные вещи, не так ли?»

Жанна с застывшим лицом смотрела на то, что осталось от мальчиков. Зрелище было невероятно отталкивающим. Тела, раскиданные по полю боя, не вызывали у неё особых чувств. Но сейчас перед ней лежали маленькие и хрупкие тела с тонкими, словно ветки, конечностями - на войне, где убийством друг друга занимались преимущественно взрослые, такие встречались крайне редко.

От такого богохульства любой испытал бы головокружение, но у Жанны лишь слегка дрогнуло сердце. Прошое оставалось в прошлом, и менять его не допускалось.

Даже если их смерти лишь украшали сцену, она всё равно должна была запечатлеть это своими глазами.

Однако в то же время она не могла позволить этому заставить её жалеть о собственной жизни.

Воля Жанны оставалась непреклонна, а её сердце никогда не познает смятения.

— Пусть так, но я не дрогну.

«Это я понял. Ты не настолько слаба сердцем, чтобы сломаться от простого вида тел незнакомых мальчиков, даже если тебе их жаль».

Деревянная дверь скрипнула, и Жанна рефлекторно развернулась. Её лицо исказилось от изумления.

Запавшие щёки, горящие ярким огнём безумия глаза. В его фигуре, запятнанной отчаянием и ненавистью, не осталось ни следа от прежнего мужества.

Это был не тот Жиль де Ре, которого она знала.

Перед ней стояло легендарное страшное чудовище по прозвищу «Синяя Борода».

— Бог ты мой, это же Жанна. Что ты делаешь в таком месте, как это? — без всякой паники произнёс Жиль. Он нежно прижимал к груди нечто, завернутое в ткань, заляпанную обесцвеченной кровью.

Это иллюзия, успокойся, сказала она себе. Неприятное ощущение, словно она попробовала на вкус проржавевшее железо, словно всё её тело окутал холодный туман. То, что скрывалось под этой тканью... нет, она не должна была себе это представлять. Что бы там ни было, для Жанны д'Арк это наверняка не сулило ничего хорошего.

— Довольно. Заканчивай эту сцену. Печально, что моя смерть толкнула его на такие зверства. Но я...

«Позволь сказать тебе кое-что хорошее. Перед тобой не просто марионетка вроде остальных из нашей труппы, послушно зачитывающая свои реплики, которые я написал. Нет, этот Жиль де Ре - герой, мыслящий самостоятельно и по собственной воле решивший погрузиться в этот мир. Он Слуга, которого призвал я, Красный Кастер».

Рулер поражённо произнесла:

— Чушь! Хочешь сказать, что призвал Слугу, хотя сам им являешься?

«В этих садах совершить нечто подобное довольно легко. Однако должен сказать, что он не располагает классом. Ты Рулер, поэтому для тебя это должно быть очевидно, не так ли? Мне лишь удалось воспроизвести душу Жилия де Ре. Телом он хрупок, словно старик».

Жанна свирепо посмотрела на Красного Кастера. Этот призыв оскорблял мужчину и героя по имени Жиль де Ре.

— Красный Кастер... Чего, во имя всего святого, ты хочешь этим добиться?!

— Спроси у него. Барон, Вам есть что сказать?

Губы Жилия изогнулись в безумной улыбке.

— О да. Я хочу показать тебе кое-что, Жанна. До этого каждая перерезанная детская глотка доставляла мне небывалый экстаз, но...

Ткань начала сползать на пол. Почему так медленно? Из-за ужаса, что её охватил? Жанна открыла рот... и хрипло прошептала:

— Хватит. Прекрати, Жиль!

Но он не внял её словам. Знания, дарованные Граалем, были беспощадны. Жиль де Ре любил отрезать головы понравившихся ему мальчиков. «Остановись, Жиль». Он убивал их, вскрывал тела и наслаждался ощущением тёплых внутренностей...

— Взгляни, Жанна! Из всех голов, что я лелеял, эта лучше всех!

Он резко сорвал ткань. Жанна увидела голову и... знакомое лицо.

— Разве она не прекрасна?! Это утончённое, исполненное невинности лицо, яркие, чудесные, похожие на рубины глаза! Но всё это меркнет в сравнении с волосами... ах, они просто роскошны. Словно сотканы из серебра...

— Нет... Что угодно, но только не это!..

Прикрыв руками глаза, Жанна скрючилась. Перед ней предстало то, чего ей нельзя было видеть. То, чего она не могла себе даже представить.

Жиль держал в руках отделённую от тела голову гомункула, с которым она сражалась бок о бок и достигла определённого взаимопонимания.

— Прошу... Не... не показывай мне это!.. — закричала она, но Жиль тут же произнёс:

— Странно. Разве в тебе должно было остаться что-то человеческое?

Это были чудовищно холодные, невероятно одинокие слова. Жанна ошеломлённо подняла лицо и испытала новый шок.

— Жиль?..

Лишённые безумия глаза, стальные доспехи вместо мрачной мантии - в его фигуре она безошибочно узнала самого Жилия де Ре, маршала из далёкого прошлого.

Но от его леденящего душу взгляда Жанну охватил непреодолимый ужас.

— Ты святая женщина. Это непреложная истина, что бы ты ни думала. Каждого человека ты пытаешься судить справедливо. Перед тобой все равны, будь то я, твой близкий соратник, или же презренный Пьер Кошон. Ты остаёшься по-человечески искренней как с ним, так и со мной.

— И... что с того?

Жиль пропустил слова хрупкой девушки мимо ушей.

— Но есть ровно одно исключение. Ты питала безумную страсть, но не была искренна с ним. С гомункулом, которого я только что убил...

Её сердце затрепетало. Нет, он ошибался. Ведь эти чувства принадлежали не ей, а...

— Нет. Зиг участвовал в Великой Войне за Святой Грааль по собственной воле. Он обладал командными заклинаниями и, что самое главное, являлся одновременно Мастером и Слугой. И в невероятном хаосе этой войны я могла доверять ему всем сердцем.

Всё на самом деле так и было. Ничего лишнего. Жанна видела в нём соратника, в каком-то смысле, младшего товарища. Естественно, она переживала за его будущее.

Но Жиль это отверг. «Не лги», — сказал он.

— Ты пыталась вывести его из этой Великой Войны за Святой Грааль. Ты раз за разом убеждалась в его намерениях и даже отмахивалась, мол, «с этим ничего не поделаешь». Но в глубине души тебя терзало сожаление.

«Это нормально, если ты не станешь сражаться, Зиг».

«Даже если ты здесь по собственной воле, это не твоя судьба».

«Вот почему будет нормально, если ты убежишь».

— Это... потому что он был...

— Слишком жалким? Но, раз уж мы заговорили о жалости, разве Чёрная Ассасин чем-то от него отличалась как в прошлой жизни, так и в этой? Разве тебя не окружали сплошь люди, заслуживающие жалости?

В голосе Жили не было ни осуждения, ни злобы. Но она знала. Со всей былой страстью и величием... он допрашивал Жанну д'Арк.

— Я просто верила в него как в союзника!

— Ошибаешься! Ты...

«Молчи. Не произноси это. Я не хочу слышать то, что ты хочешь сказать». Это была запретная эмоция, неоспоримый грех и в то же время ключ, который откроет двери к ещё большему отчаянию.

Жиль бросил голову юноши к ногам Жанны. Возможно, впервые с момента своего призыва она по-настоящему содрогнулась от ужаса. Мысли о том, что она находилась в иллюзии, вылетели у неё из головы. Это было обвинение. Жанна д'Арк находилась на инквизиционном процессе, председателем которого был её преданный соратник Жиль де Ре.

— Ты... заботаешься об этом юноше. Испытываешь к нему эмоцию, недостойную святой женщины. Это не то, что испытывает родитель к ребёнку, и не верность дорогому другу. Твоё чувство - это, несомненно, любовь.

Нет. Неправда. Он был неправ.

Потому что эти чувства испытывала... не сама Жанна. Ведь так оно и было, правда?

— Нет! Романтика и любовь не имеют ко мне никакого отношения! Этого просто не может быть!

Первое фолио, Благородный Фантазм Красного Кастера, обнажало жизнь и разум своей цели, будь то друг или враг, и превращало их в представление.

В её жизни не было романтики. Единственное, что она испытывала, это всеобъемлющая любовь к человечеству. Все считали именно так, и даже она верила в это. Благородный Фантазм Шекспира вытаскивал на поверхность то, что человек неосознанно запечатывал глубоко внутри себя, и безжалостно это препарировал. И эмоции Жанны не стали исключением.

— Значит, ты отказываешься это признавать? — мягко спросил Жиль.

Слова согласия застряли у неё в горле. Перед её внутренним взором промелькнули бездонные багряные глаза. Лицо юноши, который хоть и был безнадёжно далёк от человека, принял самое человеческое решение из всех возможных.

Рождённый в безнадёжной ситуации, вынужденный выбирать из наихудших вариантов...

Признание этих чувств казалось... таким кощунством, что кружилась голова. Но что самое главное, это было неуважением к нему. Потому что он...

— Отказываюсь. Я никогда это не сделаю, — решительно заявила она.

Потому что сердце, бьющееся в её груди, принадлежало милой девушке Летиции.

Радость, которая словно просачивалась в её душу, мучительная нежность - всё это предназначалось для людей, которые действительно жили в этом мире.

Сама она не имела на это никакого права.

— Совершенно верно! Что и следовало ожидать от Орлеанской девы! Ты попросту не можешь - и не должна - испытывать подобные эмоции!

— А?..

Жиль аплодировал. Красный Кастер тоже. А Жанна просто стояла в оцепенении, принимая их овации. Она ожидала, что её слова отвергнут. Скажут, что... она питала к нему неподобающие чувства.

Жанна приготовилась отпираться изо всех сил. Но они легко ей поверили.

Вот только всё это было ловушкой Красного Кастера. Для признанного во всём мире величайшего писателя двойные, а то и тройные сюжетные повороты были обычными трюками.

Жиль вынес свой вердикт:

— Потому что тебе... известна его судьба. Несмотря на все усилия, он израсходует свои командные заклинания в этой Великой Войне за Святой Грааль и умрёт.

Ту-дум.

Удар сердца эхом разнёсся по всему её телу.

— Не может... быть...

Но почему? Разве она не знала? Если он использует в этой битве все командные заклинания, то неизбежно умрёт. А он это сделает. Израсходует все до единого, в этом она не сомневалась.

Нет, это не могло быть правдой. Он хотел жить. По крайней мере, ей так казалось. Но... в то же время он был «героем».

Следование за мечтой у него перевешивало волю к выживанию. Как в прошлом этот герой рискнул жизнью, чтобы сразить дракона, так и в этой жизни он пойдёт на всё, чтобы уничтожить Красного Слугу, ведь так?

Возможно, она это знала. Нет. Нет...

— Ты... ошибаешься! Это невозможно!

Красный Кастер закричал:

— А у тебя не было выбора, кроме как использовать его! Потому что тебе нужна была его сила Слуги, чтобы противостоять нам! Да, гомункул явился сюда не по своей воле, а по «твоей»! «Ты» его убийца!

Слова Красного Кастера пронзали сердце девы, словно ножи.

— Ах...

Слова отрицания так и не прозвучали.

Как бы сильно она ни пыталась дать отпор, сколько бы ни оправдывалась, слова Кастера несли правду. Сражаясь с ним бок о бок, Жанна завела невинную душу на поле боя. Несмотря на то, что его рвение раз за разом вызывало у неё несогласие, она всё равно не отказалась от того, чтобы быть с ним.

Если бы она действительно проявляла к нему внимание, по-настоящему заботилась о нём, то ни за что бы не осталась рядом, даже тем самым раня его...

Заговорил Жиль де Ре. Он мягко и спокойно выговаривал Жанне, словно вновь став тем наставником, который когда-то обучал суровым условиям на поле боя и искусству выживания девушку, ничего не знавшую о войне.

— Ты знала, Жанна, не так ли? Нет, ты делала вид, что не знаешь. Ты отказывалась понимать. Святая женщина, ведомая своими «откровениями», ты привела гомункула на это поле боя. Тебе поведали, что иначе его не будет ждать счастливый конец? Это правда, безусловно. Этот юноша был рождён, чтобы погибнуть здесь и сейчас. И для него это само по себе счастье.

— Не... правда...

Она должна была что-то сказать. Озвучить. Что угодно. Решительно предстать перед ними и встретить их клинки обвинений щитом из слов... но именно в этот самый момент ожили её классовые способности обнаружения.

Красный Лансер, Карна. Уничтожение подтверждено.

Чёрный Сэйбер, Зигфрид. Уничтожение подтверждено.

— Он... погиб?..

Она не могла в это поверить. Хотя это и был естественный исход, наиболее вероятное будущее, к которому она должна была быть готова, это всё равно не укладывалось у неё в голове. Она находилась на театральной сцене; смерть Зига тоже могла быть лишь частью представления.

Но нет.

Эту информацию получила сущность, известная как Слуга Рулер. Красный Кастер создавал иллюзии, но на её классовые способности влиять не мог.

Поэтому это была правда.

Красный Лансер был уничтожен. А сразу же вслед за ним этот мир покинул и Чёрный Сэйбер. Это означало... смерть гомункула по имени Зиг.

Он был мёртв.

Всё произошло внезапно; они даже не успели попрощаться. Она постоянно отводила глаза, и вот к чему это привело.

— А... а... А-а-а-а-а-а-а-а!

Святая дева закричала. Красный Кастер широко раскинул руки и громко заявил:

— Вот мы и определились с жанром нашей постановки! Это комедия! Внемли же мне, святая женщина! Добро пожаловать в мир убийц! Никогда бы не подумал, что своей первой жертвой ты, никогда не мавшая руки, избереешь юношу, обожавшего тебя всем сердцем!

«Я убила его!»

«Убила. Искусила и оборвала его жизнь собственными руками!»

«Убийца. Почему я не пыталась остановить его всеми силами, словно от этого зависела моя жизнь? Почему не сковала льдом своё сердце и не отвергла его, решив что это вызовет у него ненависть или печаль?»

«Лгунья, лгунья, лгунья! Я должна была знать о его смерти! Знать, что к этому всё приведёт!..»

Красный Кастер смотрел на Рулер, которая рыдала, стоя на коленях. Мир изменился. Пьеса подошла к концу. Благородный Фантазм Красного Кастера, который он всецело посвятил тому, чтобы победить Святую деву, проработал какие-то жалкие десять минут.

Но это того стоило. Рокошующий Великий Грааль внезапно затих, и пол слегка задрожал. Кастеру не нужно было даже гадать, что произошло, потому что он сразу же почувствовал это.

Непреодолимое присутствие. Итог возобладания над Великим Граалем. Божественная сила, признанная достаточной для того, чтобы править миром. Одна комедия закончилась, и пришло время для другой, на этот раз победной.

Вытерев выступивший пот, Красный Кастер громко и нараспев произнёс:

— Довольно валять дурака; приготовления для спасения завершены. Здесь начинается Второе пришествие моего Мастера, Амакуса Широ Токисада!

§§§

В силу их природы, направленной на защиту Великого Грааля, подземные помещения висячих садов представляли собой лабиринт из бесчисленных комнат и всевозможных ловушек.

Чувство было сродни падению всё глубже и глубже в недра человеческого тела. Будь они простыми магами или обычными Слугами...

...то наверняка блуждали бы здесь целую вечность.

Однако Чёрный Райдер обладал Манифестом разрушения. Его страницы порхали в воздухе, словно летучие мыши, и указывали верный путь, одновременно с этим обезвреживая ловушки.

Даже если количество комнат увеличили с помощью магии, они не могли быть бесконечными. Пока существовали начальная и конечная точки, какое бы искусственно растянутое расстояние их ни разделяло, потеря во времени едва ли будет значительной. Всё это было призвано их запутать, не более того.

— Ну же, быстрее! Рулер ждёт!

Чёрный Райдер и Зиг мчались вперёд, а Каулес бежал следом. Молодой маг усилил свои ноги и поэтому не боялся немного отстать. Однако он всё равно отчаянно пытался не мешкать, чтобы не оказаться за пределами действия гримуара Чёрного Райдера.

Но Каулес не жаловался. Будучи Слугой, Астольфо, естественно, мог похвастаться высокой скоростью. Каулеса больше беспокоил его Мастер Зиг.

Чёрный Райдер не обратил на это внимания, но гомункул бежал бок о бок с ним. Его не держали за руку и не тащили за собой, да и Зиг не использовал никаких усилений. Каким бы третьесортным магом Каулес не был, он, по крайней мере, мог заметить применение магии.

Что-то не так, подумал он.

Зиг совсем недавно был Чёрным Сэйбером, но теперь вновь стал обычным гомункулом. Поэтому...

То, что он легко поспевал за Слугой, было само по себе невероятно.

У Каулеса появилось одно предположение, но оно не выходило за рамки теории. Строить гипотезы в сложившейся ситуации вообще было бессмысленно, но Каулесу это всё равно не давало покоя.

Он подозревал, что после использования всех пяти командных заклинаний что-то произойдёт. Особой уверенности у него не было, но если думать логически, то многократное обращение с чрезмерно большим количеством магической энергии могло полностью уничтожить Магические цепи гомункула... или что-то в этом роде.

Однако Зиг бежал уверенно и так же быстро, как и Слуга. Этот гомункул на самом деле был... жив? Мысли Каулеса уже какое-то время постоянно вращались вокруг этого момента. Какие бы гипотезы он ни строил, очевидная истина заключалась в том, что гомункул должен был умереть. И всё же он бежал перед ним...

Прорвавшись через комнату - неизвестно какую по счёту - они открыли дверь.

Чёрный Райдер, который вёл их за собой, остановился. Их взорам открылся огромный коридор с колоннами, стоявшими через равные промежутки. Это, несомненно, отличалось от всех тех мест, где они успели побывать до этого момента.

Кружившие вокруг Райдера страницы резко устремились по прямой линии в глубины коридора. Увидев это, Зиг кивнул.

— Похоже, нам туда.

Они вновь побежали вперёд и, быстро миновав длинный коридор, распахнули массивные железные двери.

Все трое лишились дара речи. Это был зал, в котором стоял трон, достойный великолепной царицы. Но он пустовал. На полу и стенах виднелись чудовищные следы разрушений. Изучив остаточную энергию, Каулес представил себе, что за магия тут творилась, и содрогнулся. Даже Фьоре и Дарнику, вероятно, не хватило бы сотен миллионов чудес, чтобы достичь такого уровня.

Царица отсутствовала. Вместо неё они заметили лишь мага, прислонившегося к стене. Могло показаться, что он просто спал.

— Сисиго Кайри... — пробормотал Каулес его имя.

Его Слуги нигде не было видно, да и сам он не шевелился. На мгновение Каулеса охватило чувство опустошённости. Вероятно, потому что такая смерть показалась ему чересчур одинокой.

— Нам здесь нечего делать. Идём дальше.

Каулес кивнул в ответ на слова Зига. Скорее всего, Кайри и его Слуга сразились здесь с Красной Ассасин.

Они просто проиграли или смогли дать достойный отпор?.. В любом случае Красная Ассасин была ещё жива, потому что иначе Висячие сады Вавилона давно бы уже развалились на части.

— Идём так идём, вот только куда... — проворчал Чёрный Райдер. В этот момент страницы неистово заплясали в воздухе и повернулись в сторону его Мастера.

С привычным для него несколько рассеянным видом он бросил взгляд через плечо и увидел, как за спиной Зига появился чёрный вихрь.

— Мастер!

Райдер без промедления оттолкнул своего Мастера и попытался отразить своей латной перчаткой вылетевшую из тьмы цепь. Но та обвилась вокруг его руки, словно змея, и резко дёрнулась, увлекая за собой Слугу. Райдера жёстко впечатало в стену, но он, крепко удерживая мечущуюся цепь, закричал:

— Беги, Мастер! Она целится в тебя!

Несколько страниц метнулись к Зигу, после чего полетели прочь, указывая путь.

— Давай за ними! Ты тоже!

— Понял. Как разберёшься, сразу же догоняй, Райдер!

— Ага! Конечно!

Резко повернув, страницы пробили стену. Зиг сорвался с места и побежал вслед за ними. Чёрный Райдер с облегчением проводил его взглядом. Он сам не заметил, как его Мастер стал весьма надёжным. И дело было не в том, что он повзрослел или набрался сил.

Это была надёжность человека, который нашёл для себя нечто ценное и стремился к этому изо всех сил. Думая, что его надо нагнать как можно быстрее, Райдер с помощью одной лишь грубой силы разорвал цепь - но из тьмы тотчас же появилась следующая и вцепилась в его тело.

— Ух... как же бесит!..

Какая банальная и приставучая магия. Чёрный Райдер рассудил, что на них напал не Красный Кастер, а Красная Ассасин.

Однако эта банальность также несла в себя очень важную информацию. Схватив цепь, Чёрный Райдер с истинным весельем закричал в пустоту:

— Вот оно что! Кажется, я всё понял! Красная Ассасин! Тебя смертельно ранили, не так ли? Ну да, раз ты только и можешь, что призывать эти жалкие цепочки! Если бы ты действовала всерьёз, то легко убила бы моего Мастера ещё первой атакой! Если ты даже на это не способна, то это значит, что...

От следующей цепи он тоже избавился, пытаясь добраться до дыры в стене. Словно не желая этого, возникла новая цепь и попыталась его остановить.

— Ты ранена и не можешь защитить своего Мастера! А мой гиппогриф сильнее него! То есть!.. Тебе несладко придётся, если я до него доберусь!

Он порвал цепь. Призвавшая её Красная Ассасин так и не появилась. Тишина лишь доказывала правоту Чёрного Райдера.

§§§

Из глубин сферического Великого Грааля, переполненного огромным количеством магической энергии, показались две руки.

Пространство издало звук, похожий на крик новорождённого. Услышав его, Красный Кастер понял. Эта война, по сути, подошла к концу. Амакуса Широ Токисада полностью завладел самой её основой, Великим Граалем. То есть его Мастер теперь обладал всей энергией, которая в нём скопилась.

— Свершилось! Воистину, моя мечта исполнилась здесь и сейчас!

Вместе с этим восторженным криком родился властитель. Вырвавшись из внутреннего мира Великого Грааля, Амакуса Широ Токисада вновь вернулся в реальность. Пульсирующий Грааль служил тому доказательством. Красный Кастер широко распахнул глаза от удивления, когда увидел красную самурайскую накидку - дзинбаори - и роскошный декоративный воротник. Широ выбрал одеяние, которое носил при жизни. Поистине триумфальное возвращение. Его белые волосы были собраны в хвост, а своим внушительным присутствием «правителя» он мог потягаться с самой царицей.

— Увенчались ли успехом усилия твои, Мастер? — спросил Кастер.

— Мне удалось, — спокойно ответил Широ. — Всё готово. Мы, если можно так выразиться, разогреваем двигатель. Скоро этот Великий Грааль осуществит Прикосновение небес и, вбирая магическую энергию из духовных жил, дарует истинное бессмертие всему человечеству.

С этими словами Широ встретился взглядом с Рулер. Он болезненно прищурился, словно испытывая к ней сочувствие. Ему хотелось верить, что эта девушка, которая рыдала, выронив из рук своё святое знамя, была последней необходимой жертвой.

— Ты победил?

— О да, — ответил Красный Кастер, с гордостью поглаживая свою бороду. — Все актёры на этой сцене были в плену заблуждений. И ты в том числе, Мастер.

— В чём же я заблуждался?

— Она просто дитя. Да, поступает, как святая, держит себя в узде, как святая, обладает силой, как святая, но при этом остаётся не более чем обычной девушкой. Из всех сил пытаюсь исполнить свою роль, Жанна д'Арк оставила позади саму себя. Впрочем, полагаю, это вполне естественно. Её призвали Службой, а Грааль нужны не семнадцать лет, проведённых на ферме с семьёй, а два года героических подвигов на благо родины.

— Какая жалость.

Широ пережил нечто подобное и поэтому прекрасно понимал эту боль. Цена становления святым. Агония от расставания с той «обыденностью», что некогда существовала...

Широ было искренне жаль Рулер. И теперь, когда все её скрытые трещины стали явью, он также понял, что она перестала представлять угрозу.

Даже не думая о защите, он подошёл к ней и произнёс:

— Всё кончено, Жанна д'Арк. С помощью Третьей магии я дарую спасение человечеству.

— Третьей магии...

Разумеется, Рулер знала о существовании Истинной магии. Конкретно Третья была связана с системой Слуг, а знания об этом ей даровал Грааль в качестве особого исключения.

Кристаллизация души. Древнее чудо, к которому стремились Айнцберны, одна из трёх семей, стоявших за созданием Великого Грааля.

— И это будет не просто отсутствие старения или вечная жизнь. Нет, речь идёт про идеальное бессмертие, избавленное от оков гниющей плоти. Его обретут все, не только лишь избранные. Добро и зло перестанут что-либо значить. Жестокие страсти и эгоистичные желания исчезнут, а тщеславие станет бессмысленным. Это будет абсолютный мир без единого изъяна. А теперь, Жанна д'Арк, я спрошу ещё раз. Являются ли мои действия ошибкой?

Широ наконец-то поставил точку в этой Великой Войне за Святой Грааль.

Ей нужно было что-то сказать, но голос ей не подчинялся.

Ей нужно было осудить его, но она не могла найти слов.

Третья магия. Кристаллизация души. Этому закону, воплощающему истинное бессмертие, будут подчинены все люди, как добрые, так и злые. Человечество перейдёт к существованию в сугубо духовной форме. Войны за ресурсы прекратятся, а вслед за ними неизбежно исчезнут и идеологические конфликты.

Цикл мести прервётся, и мир кардинальным образом изменится. Всё это... скорее всего, приведёт к вечному покою.

Действительно, как и сказал Широ, это спасение было идеальным. Пожертвовав бесчисленными духовными жилами, человечество обретёт бессмертие. Если конфликт - это конечная точка эгоистичных желаний, то полное избавление от них вовсе не было неправильным.

— Это не ошибка. И не заблуждение. Я добился такого успеха, что ты не можешь подобрать слов. Возможно, мне следовало обсудить это с тобой гораздо раньше. Однако есть вещи, которые нельзя осознать в полной мере, пока они не

воплотятся в жизнь. Даже если бы я поведал о своих целях в самом начале войны, ты бы всё равно встала у меня на пути.

Человечество будет спасено. Никаких страданий, никакого отчаяния...

И всё же где-то в груди Рулер затянулся тугой узел. Что-то было не так, но она не могла описать это словами.

— Раскрой глаза, Жанна. Ты же не настолько слепа, чтобы не понимать истинность его слов.

Жиль стоял перед Жанной. Призванный в качестве Слуги, он воплотился независимо от Благородного Фантазма Красного Кастера. А снабжать его необходимым количеством магической энергии новый Широ мог сколько угодно.

— Но это!..

— Тебе ведь известно моё прозвище! Печально известный «Синяя Борода». Чтобы унижить Господа, предавшего Святую деву, я совершал все злодеяния, которые только можно было вообразить! Хочешь послушать? Крики тех детей! Их полные обиды и отчаяния вопли!

— Нет, остановись... хватит!..

Она знала. Таков был мрачный конец Жилия де Ре. И единственной причиной полного разрушения его эго была смерть юной девушки, известной как Жанна д'Арк.

— Да. Их смерть не только на моей совести, но и на твоей. Я лишился рассудка лишь потому, что сожалел о постигшем тебя предательстве! Если бы ты не умерла, я бы точно не сошёл с ума!

Внешность Жилия изменилась. Впалые щёки, горящие неистовым огнём глаза - перед ней вновь стоял Синяя Борода, серийный убийца, потрясший всю Францию до основания.

— Я... я...

Она не могла это отрицать. Несомненно, в помешательстве Жилия де Ре отчасти была виновата Жанна.

— Мы не можем вернуть тех детей к жизни! Прошное не изменить, а смерть не обратить вспять! Однако будущее существует прямо здесь! Чудо, которое искупит наши грехи, Жанна!

Искушение. Оно было возможно.

Избавиться от чувства вины за потерянные жизни, в том числе из-за неё. Разделить чудо человечества...

— Никакой Господь нас не спасёт! Мы должны сделать это сами! Ответь мне, Жанна. Ты спасёшь человечество или нет?!

Её дух был сломлен.

Жанна схватилась за сердце, чувствуя пульсирующую острую боль в груди.

Не зная, что ответить, она отчаянно пыталась хотя бы сдержать слёзы. Её никак не удавалось избавиться от ощущения, что что-то было не так, но она не знала, что именно.

В конце концов, жизнь - это прекрасно. Что плохого в том, чтобы ценить каждое живое существо?

Она сама не делила людей на соплеменников и чужестранцев, потому что ей так хотелось.

Может они и являлись врагами, но в них не было зла. Ненависть и злоба таились во всех человеческих существах. Она знала, что это их не остановит, поэтому ей приходилось сражаться.

И это агония тоже исчезнет.

Счастливый конец без всяких «но». С логической точки зрения, это было спасение, с которым она могла полностью согласиться.

Однако что-то в глубине её сердца это отвергало.

— Протяни руку, Жанна. Прими своё поражение. И сражайся вместе со мной. Хотя нет, больше никаких сражений. Это будет путешествие во имя спасения человечества...

— Жиль...

— Тот безымянный гомункул... он бы тоже этого желал. Его смерть была необходима. Он принёс себя в жертву ради достижения будущего, которого так жаждало человечество.

Горевать по жизням, которые нельзя вернуть.

Не находить в себе сил отвести взгляд от жизней, угасающих прямо у неё на глазах.

Вот что значит быть святой. Если спасать, то всех и вся.

Поэтому стоит протянуть руку. Принять спасительную длань и встать рядом. в этом нет совершенно никакой ошибки.

Когда она уже была готова принять это решение, в её глазах промелькнул свет. Это было неоспоримое чувство несоответствия, ощущение чего-то чуждого.

Она кое-что вспомнила.

«Ты всё ещё...»

Из-за неё кто-то умер. Кто-то, кто был ей очень дорог, возможно, даже больше.

Эта смерть стала её бременем. Даже если она спасёт тысячи жизней, искупить свою вину за неё ей никогда не удастся. Жанна не хотела оправдывать смерть Зига спасением человечества. Его убийцей... была она и только она.

Этот мир полнится смертью.

Бесчисленные жизни порождают бесчисленные смерти. Адская цепь, которая миру совершенно точно не нужна. Такого понятия, как необходимая смерть, попросту не существует. Беспричинная - да, и она ложится тяжким грузом на того, кто её навлёт...

— Нет! Это неправильно! Его смерть не была необходима миру! Это моя ответственность, мне её и нести! — закричала она что есть духу, вставая на ноги.

Жанна чуть не переложила его смерть на что-то другое. Это был невероятно отвратительный поступок. Если его убила она, то и грех лежал на ней.

В то же время Жиль тоже должен был дальше нести ответственность за смерти детей.

Она поднялась на ноги не для того, чтобы заключить надежду в свои объятия, а чтобы взбунтоваться, переполненная гневом. Слёзы, что текли по её щекам, были невыносимо горячими. Но ей всё равно пусть и немного, но удалось обрести волю к сражению.

Выражение лица Широ изменилось. Он понял, что смерть гомункула лишь скрепила сердце Рулер вместо того, чтобы окончательно его разбить. Другими словами, она вновь стала его врагом.

И теперь для обсуждений не осталось места. Она пришла к выводу, который полностью противоречил его собственному. Даже если весь мир обратится против неё, она не усташится. Рулер верила в собственную праведность.

Широ это слегка выбило из колеи, но он также понимал, что это был необоснованный страх. В конце концов, Великий Грааль уже находился под его контролем. Да, он сейчас вовсе готовился к тому, чтобы применить Третью магию, но даже незадействованной энергии будет более чем достаточно, чтобы победить Рулер.

У Рулер не осталось союзников. Ни одного.

Возможно, ощутив намерения Широ, Жанна уставилась прямо на него. Она была безмятежна, словно вновь обрела самообладание. Однако Широ чувствовал испепеляющий огонь, который разгорался внутри неё.

Через секунду они попытаются убить друг друга. И он, вне всякого сомнения, победит. Широ был убеждён в этом, но вдруг...

— Как же я рад, что Вы живы.

Рулер похолодела. Она уже смирилась с тем, что никогда больше не услышит этот голос. Может, это была слуховая галлюцинация? Или его создал Красный Кастер, чтобы оскорбить её ещё сильнее? Но нет, слишком уж он был реальным.

— Чёрный Сэйбер одолел Красного Лансера, — как ни в чём не бывало произнёс гомункул.

— Зиг... Почему?

Он склонил голову набок в ответ на недоумённый вопрос Рулер. Она безошибочно узнала этот жест.

Спустя секунду Зиг понимающе кивнул и извинился:

— Прошу прощения. Я признаю, что здесь от меня не будет совершенно никакой пользы.

Зиг вовсе не был глупцом. Он явился сюда, прекрасно осознавая последствия.

Он не жаждал смерти. Покинуть резервуар его заставило именно желание жить.

Да, Зиг точно хотел жить. Его не влекло туда, где его ждала неизбежная гибель.

Однако во время сражения с Красным Лансером он понял.

Эта девушка держала своё святое знамя, выдерживая то, что можно было назвать абсолютным разрушением. Должно быть, так оно было для неё как при жизни, так и после смерти. Радость от оберегания, защиты, спасения других. Поэтому она также несла ответственность за тех, кому помогла, за совершение чего-либо...

Нет, в итоге всё это было лишь чушью.

Для Зига существовал гораздо более простой и важный факт. Чувство, рождённое на грани смерти, словно выжатое из него невидимой рукой. С несколько смущённым видом, но не отводя взгляд, Зиг сказал Жанне:

— Я хотел Вас увидеть.

Только и всего.

Рулер кое-как удалось сдержать слёзы, которые готовы были хлынуть из её глаз после этих слов. Она не была уверена в том, какое у неё было выражение лица, и не могла даже сказать, улыбалась ли она.

— Зиг, я могу кое-что у тебя спросить?

— Ага.

— Ты всё ещё думаешь об этом?

О добре и зле человечества. О самих людях.

Зиг без колебаний кивнул.

— Разумеется. Ведь я многого ещё не знаю. Возможно, это непростая проблема, которую мне не удастся решить даже за всю мою жизнь, но я всё равно хочу об этом думать. Потому что начал понимать, хоть и немного.

Некогда эти невинные глаза были омрачены страданием. Не в силах обмануть его, она поведала ему правду. Что злоба людей - это нечто врождённое. И всё же, несмотря на это, она не перестала верить в их добрую природу.

Тогда ещё новорождённый юноша наклонил голову вбок, размышляя.

Добро и зло. Муки тех, кто падают во тьму, даже когда свет считается праведным.

Юноша пока ещё не нашёл ответ.

Но он всё думал об этом, глядя правде прямо в глаза.

Как и ожидалось, Амакуса Широ Токисада явно ошибается.

Слёзы всё-таки хлынули у неё из глаз, когда она пришла к этому выводу. Какая же это была ироничная и невероятно печальная правда.

— Рулер?

Зиг вновь наклонил голову и потянулся к Рулер, которая начала рыдать. Она крепко схватила его руку и закрыла глаза, словно вознося молитву.

— Я в порядке.

— ?..

— С тобой всё будет хорошо, Зиг, — пробормотала Рулер, словно убеждая не только Зига, но и саму себя, после чего повернулась к Жилю.

Глаза святой больше не светились от волнения. Её сердце, пребывавшее до этого в плачевном состоянии, обрело прочную опору. И поэтому она открыто осуждала его.

— Жанна?..

Рулер хриплым голосом ответила Жилю:

— Я наконец-то поняла. Я не могу принять такое спасение.

— Почему...

Жиль широко распахнул глаза. В её голосе звучала убеждённость. Не колеблясь, она недвусмысленно заявила ему, что выбрала правильный путь. Перед ним вновь стояла женщина, которую он знал.

Святая дева закричала:

— Амакуса Широ Токисада, твои действия говорят о недоверии к человечеству! Они уничтожают всё, что было достигнуто до сего момента. Люди тысячелетиями боролись со злом. Даже после бесчисленных поражений они не сдавались и, преодолевая жертвы добрых и праведных, смогли зайти так далеко!

Её чувство беспомощности уже исчезло.

Терпеть боль... и крепко стоять на земле обеими ногами, как человек. Чувствуя на своей спине взгляд Зига, Рулер твёрдо заявила:

— Если дать нынешнему человечеству этот запретный фрукт, то да, несомненно, наступит мир. Всё станет незыблемым, и тогда нас может ожидать вечный покой. Мир без изменений, в котором никто не сражается, не ранит друг друга, и все находятся в застое...

Отсутствие страданий

Постоянное спокойствие.

Полное исчезновение радости

Вечная стабильность.

Главная причина их потерянности

Простое существование в неизменном мире...

— Мы Слуги, Жиль, нас больше нет. Излишне самонадеянно считать, что мёртвые вправе направлять живых, не говоря уж о спасении человечества. Давай остановим это, Жиль. Люди хоть и понемногу, но движутся вперёд, а мы с тобой уже стали для них примером и опорой. И этого вполне достаточно.

Глаза тёмного мага округлились.

Падший герой, презирающий Господа за предательство. Но даже у такого, как он, была мечта о спасении человечества. Это вызывало у Рулер странную радость.

— Но тогда мне и душам, что я осквернил, не обрести покой! Ты же прекрасно знаешь, что я убивал! Лишал, пожирал, отнимал! Если я не спасу человечество, то никогда не искуплю свои грехи!

Рулер схватила его за воротник и притянула к себе. По спине Жилия пробежал холод.

Он подумал, что она была прекрасна. Девушка, свирепо смотревшая на него с лицом, полным гнева, была до ужаса прекрасна.

В то же время Жиль осознал свою ошибку.

Где бы она ни оказалась, будь то Ад, Рай или Чистилище, Жанна д'Арк не изменится. Не забывая голову мелочами, она будет носиться повсюду и полностью отдавать себя тому или иному делу...

Рулер закричала:

— Перестань искать искупление в спасении человечества, Жиль! Твои грехи не принадлежат никому, кроме тебя. Даже если тебе не удастся от них избавиться, это отчаяние останется только твоим. Собираешься искупить всё то зло, что ты совершил, руками других? Мы оба грешники и никак не сможем когда-либо загладить вину перед своими жертвами. У нас нет выбора, кроме как продолжать нести на себе эти страдания и отчаяние. Нам никак не начать всё с чистого листа, однако мы можем подставить плечо живым, которые оступились. Вот что значит быть Героической душой, и это предел наших возможностей.

Она понимала его разочарование.

Они считались Героическими душами именно из-за того, что их воспевали в легендах. И поэтому, будучи призванными в этот мир в качестве Слуг, они превосходили обычного человека во всём.

Но даже так... они никогда не должны даже думать о том, чтобы пытаться вести за собой человечество в целом.

Потому что это кара для Жанны д'Арк и наказание для Жиля де Ре. Из его глаз потекли слёзы. Настал его черёд падать на колени. Крепко сжимая руку Жанны, он с мольбой в голосе спросил:

— Я никогда не получу прощения?

— Господь, скорее всего, всё простит, — ответила Рулер, — и дети, которых ты убил, думаю, тоже. Этот грех, это чувство вины - твоё наказание длиною в вечность. Но ничего страшного, я подставлю тебе своё плечо.

День, когда они смогут вздохнуть свободно, никогда не наступит.

Быть грешниками, не испытывающими к себе ничего, кроме презрения, и в то же время Героическими душами, спасающими мир. Таково было их наказание и спасение.

§§§

Широ вздохнул. Он не испытывал к ней никакой ненависти. Она тоже была жертвой в этом мире. Объедини они усилия, ничто бы не смогло их остановить - но она отвергла его спасение.

— Что будешь делать, Мастер?

— Использую Великий Грааль и сокрошу их, — бесстрастно заявил Широ и повернулся к Рулер. Грааль за его спиной содрогался, словно живое существо.

— Неужели нам никак не прийти к взаимопониманию? Лично я думал, что ты поддашься его уговорам и присоединишься к нам.

— Возможно, сразу же после своего призыва я бы не устояла перед искушением. Даже мне нечего было бы возразить против спасения людей.

— Тогда почему... нет, я понял. Ты хотела помочь каждому отдельному человеку, а я - человечеству в целом.

Это было единственное различие.

Протянуть руку тому, кто упал, или же переступить через него и повести за собой остальных.

— Можешь сколько угодно говорить, что ты не святая. Но я верю, что другой такой женщины больше нигде не найти. Когда-то я тоже пытался думать, как ты. Но для меня это было невыносимо.

Вторая его жизнь была гораздо дольше первой. За шестьдесят лет он не постарел ни на день. Существование во плоти породило невыносимое искажение.

— Почему ты другая? Что случилось между твоим призывом и этим моментом?

Рулер улыбнулась в ответ на печальный вопрос Широ и бросила взгляд на Зига.

— Случился обычный Мастер с необычным происхождением. Будучи гомункулом, обладающим крайне слабым пониманием реальности бытия, он всё равно жаждал жизни и обрёл её. Это и есть сама суть человечества. Добрая природа, которую необходимо любить и ценить. Он знает людей, знает о добре и зле, и это его терзает. Вот я и подумала... если ты от всего избавишься, то куда канут его усилия? Что станет с его вопросами?

Зиг посмотрел на Рулер, поражённый тем, что внезапно стал темой разговора. Лично ему казалось, что он не был сущностью, которую следовало обсуждать в такой ситуации.

После этих слов Рулер взгляд Широ посуровел. В нём читалось нечто близкое скорее к враждебности, нежели к воодушевлению. И этот взгляд был направлен не на Рулер, а на Зига.

— Он... Зиг, значит... Понятно. Он явно представляет собой саму сущность человечества, которую ты, Жанна, ценишь, и которую я ненавижу. В момент своего рождения он точно был идеален. Обладающий крайне малым количеством эгоистичных желаний, относящийся одинаково ко всем созданиям, включая его самого, он должен был стать идеальным существом, способным просто жить до самой смерти.

Да.

Если люди не являлись идеальными созданиями, то гомункулов можно было назвать поистине безупречными.

Они не обладали желаниями, ничего не требовали от жизни и умирали тогда, когда должны были, исполняя свою роль и жертвуя собой. Если бы их не использовали в качестве пешек в Великой Войне за Святой Грааль, то они бы просто продолжили существовать... и впоследствии канули в небытие.

— Хочешь сказать, что желание жить - это плохо?

— Стремясь к жизни, люди творят зло. И, скорее всего, будут творить.

Выражение лица Рулер сменилось глубокой грустью.

Эта мысль была чересчур печальной, но в ней таилась доля истины. Сколько же страданий пришлось ему пережить, чтобы прийти к такому выводу?

Это отзывалось в ней великой скорбью.

Однако Рулер продолжала верить в то, что Широ ошибался. Инстинкт выживания - это желание, присущее всем живым существам. Стоит только отбросить его, и человечество неизбежно перестанет быть собой. Но не само, ценой множества бед и трудностей, а просто по чужой воле...

— Что насчёт тебя, гомункул? Ты не думаешь, что раньше был лучше? Ни агонии, ни боли, ни отчаяния. Тебе не приходилось бороться за жизнь, ощущая при этом реальность смерти.

Зиг покачал головой.

— Гомункулы далеки от тех идеальных существ, какими ты их себе представляешь. Мы не подавляем никаких желаний, потому что просто не можем их обрести. Мы испытываем эту агонию именно потому, что в жизни есть ощущение реальности. Я завидую людям.

Услышав этот ответ, Широ пристально посмотрел на неудачное творение - гомункула, тихо стоявшего рядом с Рулер. На юношу, который помог Жанне д'Арк. Широ, чьей целью было спасение человечества, попросту не мог ненавидеть кого-либо.

Однако этот гомункул стал единственным исключением.

Неприятное чувство, которое Широ испытал, когда впервые увидел его на поле боя, оказалось верным. Он был не врагом, но сущностью, достойной ненависти. Широ видел идеал человечества не в магах, не в Героических душах и не в обычных людях, а в гомункулах. Именно поэтому он и ненавидел Зига. Он питал непреодолимое отвращение к юноше, который отклонился от его идеала и стал человеком.

— Раз так, то ты тоже мой враг.

Печальная улыбка, жалость, сострадание - всё улетучилось в один миг.

— Поэтому я убью тебя, — заявил Широ.

— Поэтому я уничтожу твою мечту, — в тон ему произнесла Рулер.

Широ поднял руку.

— Я не стану устраивать дуэль, потому что в этом нет необходимости. Я просто раздавлю вас как зачинщик... и как Мастер.

Словно в ответ на его жест, Великий Грааль зарокотал. За спиной Широ поднялся бледно-голубой свет, похожий на руку гиганта.

— Ваша цель, скорее всего, заключается в том, чтобы уничтожить Великий Грааль до того, как он полностью воплотит Третью магию. Но, как видите, ситуация складывается не в вашу пользу. Даже той магической энергии, что осталась, более чем достаточно, чтобы вас уничтожить.

В этом и заключался смысл контроля над Великим Граалем. Его владелец обретал невероятную власть и мог влиять на сами законы этого мира...

Однако Широ кое о чём забыл. Представители его класса осуществляли надзор над Войной за Святой Грааль именно потому, что они обладали беспрецедентной силой, нарушающей законы мира.

«У Рулер есть меч».

§§§

Слова Рулер никогда не дойдут до Широ. Он не был глупцом и, скорее всего, прекрасно понимал, что говорил. Вместо того, чтобы отвергать её слова, он, скорее, внял всем доводам... и всё равно решил избрать путь спасения человечества.

— Возьми, Жанна. Это то, что ты должна держать.

Жиль с уважением протянул Рулер святое знамя, которое всегда было с Жанной д'Арк на поле боя.

— Нет, пусть оно будет у тебя. И, пожалуйста, оберегай нас. Я не буду использовать это знамя. Оно предназначено для защиты, а не для нападения.

— Но...

— Доверяю его тебе. Я же... вознесу молитву Господу.

Жиль широко распахнул глаза. Ладонь Рулер лежала на рукояти меча святой Екатерины, который она ни разу не использовала при жизни. Жиль ясно понял смысл её слов. Это было единственное оружие Жанны д'Арк. Если она решила использовать его, то это, скорее всего, означало...

Рулер посмотрела Жилью прямо в глаза и спросила:

— Ты защитишь меня и Зига, пока я молюсь?

Абсолютное доверие. Оно никуда не делось, несмотря на то, что он был Слугой, призванным Красным Кастером. В руке он держал другое оружие, но в его величественной фигуре безошибочно угадывался маршал французской армии, Жиль де Ре из далёкого прошлого.

— Я понял, Жанна. Хотя это и продлилось совсем недолго, я счастлив, что смог поговорить с тобой ещё раз.

Его зверства не будут прощены.

День его искупления никогда не наступит.

Об этом ему заявила не кто иная, как сама Святая дева, однако голос Жилья был спокоен.

Потому что всё сводилось к одному простому факту.

Он любил её. Не как святую или деву, спасшую страну, а как обычного человека по имени Жанна д'Арк. Его чувства были столь сильны, что, когда эту девушку, этот нежный лучик солнца, жестоко убили, он канул в пучину безумия.

— Жиль, я забыла тебе кое-что сказать, когда была жива.

— О, что бы это могло...

— Спасибо. Я была рада, что встретила тебя.

Жиль устался на Жанну, ошеломлённый её словами. Он не мог понять, смеяться ему или плакать.

Он знал лишь, что никогда не забудет этот момент, это мимолётное мгновение, даже если вновь вернётся в Трон героев. Жиль чувствовал такое сильное удовлетворение, что уже не мог воспринимать невероятно могущественное существо перед ним как угрозу.

И вот Рулер решила попрощаться ещё кое с кем.

— Здесь наши пути расходятся, Зиг.

Услышав это, гомункул с невинным видом спросил:

— Мы... ещё встретимся?

Было бы легко сказать, что нет. Учитывая Войну за Святой Грааль и систему Героических душ, это был единственный логичный вывод.

Где вторая жизнь, там и вторая смерть. А в каждой последующей она не будет ничего помнить из предыдущей. Воспоминания из первой жизни останутся неизменными и яркими, но все дальнейшие её появления в этом мире сохранятся только в виде записей.

Даже если её вторая жизнь останется в его памяти навсегда, для неё всё закончится здесь.

Это произошло бы рано или поздно.

Поэтому он никогда больше не встретится с Жанной д'Арк. Но ничего страшного, ведь у него есть Летиция.

Она открыла рот.

«Мы не сможем встретиться, но есть одна девушка, которая идеально тебе подходит».

Она попыталась сказать ему это, но горло сжалось от незнакомой эмоции. Она знала, что так было правильно, но что-то помешало ей произнести конкретно эти слова. Вместо них с губ само собой слетело то, что полностью противоречило её изначальному намерению.

— Мы обязательно увидимся. Даю слово.

Было кое-что, в чём она хотела убедиться. Чувство, которое она осознала лишь тогда, когда её сердце чуть не разбилось. А для этого ей нужно было увидеть его ещё раз. И поэтому Рулер надеялась на воссоединение.

И неважно даже, если путь к нему окажется бесконечным и мучительным.

— Я буду ждать.

Короткий и прямолинейный ответ. Его лёгкая улыбка казалась слишком уж мимолётной. Зиг как-то сказал, что ему повезло. Только сейчас Рулер осознала, что он ошибался.

По-настоящему повезло не ему, а ей.

Она поблагодарила Великий Грааль за то, что он свёл их вместе, после чего...

— Амакуса Широ Токисада, я уничтожу твою мечту здесь и сейчас.

§§§

Огромная рука пришла в движение, намереваясь раздавить последних трёх выживших.

В ответ Жиль поднял знамя и дико взревел:

— Владелец Великого Грааля, Амакуса Широ Токисада! Я, Жиль де Монморанси-Лаваль из Бретани, буду твоим противником!

— Великий Святой Грааль, начать синхронизацию.

Руки Широ заплясали. Не сделав ни единого шага, он просто обрушил на них массу чистой магической энергии. Это был его сильнейший и самый оптимальный способ атаки.

— Небесная длань... опустись!

Это был белоснежный молот, падающий подобно метеору и по силе способный сравниться с ударом, который некогда высвободил Красный Берсеркер ценой своей жизни.

— Гх!...

Жиль встретил ужасающий удар взмахом знамени.

На мгновение все звуки покинули мир. Зиг рефлекторно прижал ладони к ушам и присел на корточки. Столкновение знамени с небесным молотом, не уступающим по силе Благородному Фантазму типа «анти-крепость», вызвало оглушительную ударную волну, прокатившуюся по округе. Даже Красный Кастер поморщился и поспешно ретировался от них как можно дальше.

— Гха... а-а!..

Жиль закашлялся кровью. Сколько бы истовой веры ни таилось в знамени Жанны д'Арк, оно не обладало достаточной силой, чтобы полностью защититься от атаки, сравнимой с яростью тысячелетней крепости или самой планеты.

Да, Жилю удалось выдержать этот удар... но Широ даже бровью не повёл и нанёс следующий.

Очередной оглушительный рёв, за которым последовала тишина.

Чувство боли Жили давным-давно выгорело. Он даже не обращал внимания на удары, дробящие все кости в его теле. Скорее всего, он не перестанет двигаться до самой своей смерти... которая, однако, маячила в опасной близости.

В конце концов, Широ не колебался и не делал пауз между ударами. Это был просто односторонний жестокий натиск. Жилю оставалось лишь выдерживать его. И даже это не могло длиться вечно.

Ещё один удар.

Жиль выстоял. Будучи Слугой, призванным Красным Кастером, он даже не обладал нормальными показателями стандартного класса. С самого начала его тело представляло собой лишь мусор - жалкую подделку, имитирующую его внешность и разум.

В плане физических способностей он, скорее всего, уступал даже Кастеру. И Рулер, владеющая способностью видеть настоящее имя и навыки любого Слуги, прекрасно об этом знала.

Но она всё равно положила на него.

Рано или поздно он не выдержит, и тогда Рулер и Зиг окажутся под ударом. Но Жиль не думал о таких вещах. Жанна вручила ему знамя, потому что верила в него... и теперь он просто размахивал им, вкладывая в каждое движение свои сердце и душу.

И если время имело решающее значение, тогда то же самое относилось и к Широ. Он больше не получал откровений, но до сих пор обладал чудодейственными руками. Его ^{Пожиратель зла} Правая рука шептала ему:

«Используй все свои силы и уничтожь их как можно быстрее. Иначе твоя мечта рухнет с небес на землю...»

Если он продолжит атаковать в таком же темпе, то практически наверняка их раздавит. Его рациональные убеждения или шёпот правой руки... чему же он должен был верить?

§§§

Противостоять Великому Граалю - это всё равно что для человека бросить вызов самому миру. Любому Слуге, даже самому исключительному, сражаться с «системой» крайне сложно.

Рулер ничего не могла противопоставить этой системе... кроме оружия последней надежды в виде её Благородного Фантазма.

На раздумья не было времени, к тому же она всё равно уже приняла решение.

Последующие поколения жалели юную девушку, которую сожгли на костре.

Бесконечно повторявшиеся пытки и допросы, сильное разочарование от того, что всё, во что она верила, окрестили ложью. До самого своего горького конца она сталкивалась лишь с непониманием - и от этого, несомненно, страдала. Должно быть, она проклинала Господа, человечество и всё сильнее погружалась в отчаяние.

Вовсе нет.

Для неё это было заслуженное возмездие. Многие пострадали от её рук. Такой исход был вполне естественным. Более того, она этого даже желала.

Она верила в то, что заслуживала самую ужасную казнь из всех возможных. В конце концов, ничто иное не уравновесит чаши весов. Это её желание исполнилось, и именно поэтому Жанна искренне верила в существование Господа.

«Благодарю за то, что Ты внимал моим желаниям до самого конца».

Она не была святой.

А даже если и была, то это не давало ей права закрывать глаза на жизни, что она отняла. Спасённые и потерянные души были в равной степени ценны, а радостью выживших никогда не следовало оправдывать пренебрежение искуплением за погибших.

Поэтому классом Жанны д'Арк и был Рулер. На самом деле оценивалась именно эта убеждённость. Из всех бесчисленных Героических душ Рулером стала именно она из-за того, что её силу и убеждения сочли достойными.

Дело было не в том, что Жанна д'Арк считала действия Амакуса Широ Токисада непростительными. Естественно, любой бы согласился с тем, что чем меньше жертв, тем лучше.

Но Рулер обладала своими убеждениями. Она не отвернулась от греха, но продолжала верить в человечество. Даже если это был изнурительный путь, который совершенно никто не мог понять, Рулер сделала выбор в пользу веры. Веры в человечество... и в юношу, который, восхищаясь людьми, продолжал смотреть вперёд так серьёзно, как никто другой.

Рулер обнажила свой клинок. Серебряный меч, дарованный ей в церкви Святой Екатерины, был поистине великолепен. Однако таинства такого уровня не хватит, чтобы положить конец битве. По крайней мере, так думал Красный Кастер.

Но она, к его удивлению, использовала клинок, чтобы надрезать ладонь. Не обращая внимания на сочащуюся кровь, Рулер просто опустила на колени. Она сложила руки вместе и закрыла глаза. Это была настолько прекрасная поза, что Шекспир увидел в этом не то капитуляцию, не то акт мученичества.

Однако Широ Котомине воспринял это как нечто совершенно иное.

«Небеса провозглашают славу Господню, а твердь говорит о деяниях рук Его».

«Изо дня в день раздаётся речь, из ночи в ночь является знание».

«Там, где голос их не слышат, ни слов нет, ни языка».

«Тёплый свет их разлился по всей земле до самого конца её».

«Путь свой держит он от одного края небес до другого».

«Сердце моё полыхало внутри; пока размышляла я, горел огонь».

«Поведай мне, Господь, о конце моём и мере дней моих, дабы познала я всю хрупкость свою».

«Жизнь моя есть ничто пред очами Твоими; бытие людское есть лишь тщета».

«Ибо нет веры во мне в лук мой, а клинок мой не дарует мне спасения».

«Лишь одно имея, что осталось у меня, молю, защити начинания его».

«О Господь, я вверяю тело сие Тебе»...

В тот же миг все узрели чудо. Высшую великую магию, сравнимую с Истинной.

— Зеркало души?!..

Красный Кастер поражённо смотрел на меч. На какую-то долю секунды ему показалось, будто весь мир перевернулся с ног на голову. Однако Широ опроверг это предположение.

— Нет! Это концептуальное оружие. Самоубийственный Благородный Фантазм, который воплощает её внутренний мир, чтобы одолеть врага!..

Из рукояти обнажённого меча появился огненный цветок. Это были те самые языки пламени, что оборвали жизнь Жанны д'Арк. Люди, осуждавшие её, считали этот огонь наказанием для ведьмы, но сама она видела в нём своё последнее спасение.

Для Жанны д'Арк это было первое и последнее оружие. Багряная Святая дева, самоубийственный Благородный Фантазм, воплощающий сцену, которая тронула всех до глубины души и заставила лить слёзы по святой.

Сомкнув руки на самом клинке, Рулер приподнялась и направила рукоять на Широ.

— L'espoir vient après le desespoir.
После отчаяния приходит надежда

Сверкающий огненный цветок превратился в разрушительный меч из энергии. Благородный Фантазм, высвобождаемый ценой жизни его владельца. Не ограниченный типами вроде «анти-армия» или «анти-крепость», он обладал достаточной разрушительной силой, чтобы убить врага, но взамен обрекал на смерть.

Любого героя, представшего перед этим Благородным Фантазмом, ожидало лишь быстрое уничтожение. Пламя, которому дева отдала своё тело, испепелит всё, что противостоит святости, все демонические силы и всё человечество. Сияющий огонь был просто прекрасен.

— О-о!..

Искалеченный и еле живой Жиль де Ре безошибочно увидел в пламени сияние святой.

Только этот огонь был достоин нести очищение. Он станет основой для будущего и дарует спасение самому Жилю. Это зрелище так глубоко запечатлелось в его душе, что он не забудет его спустя сотню, а то и тысячу лет. Оно навсегда останется с ним, даже если он отправится в преисподнюю...

— Я доволен!
Plenus sum

С рёвом подняв увядающее знамя, Жиль де Ре, который всё это время продолжал превосходить свои пределы, наконец-то исчез.

— Ха-ха! Какое поистине блестящее зрелище! Что же теперь, о мой Мастер?! Что нам делать дальше?! Твой скромный слуга предпочёл бы сбежать!

— Бессмысленно. Этим мы ничего не добьёмся.

Услышав это от своего Мастера, Красный Кастер бесстрашно улыбнулся. Если это багряное пламя намеревалось уничтожить всё, то дать ему отпор должен был не кто иной, как Широ, ведущий актёр на этой сцене.

Шагнуть навстречу гибели, бросить вызов всему, что выходит за рамки разумного.

Сможет ли Амакуса Широ Токисада по-настоящему преодолеть отчаяние и ухватиться за надежду?!..

§§§

Это было прекрасное пламя. Воплощение самой её жизни, вне всякого сомнения.

Прямое попадание сотрёт его за долю секунды. Он даже сказать ничего не успеет. Рулер не была безжалостной; напротив, именно из-за её милосердия уничтожение будет мгновенным.

Возможно, он тоже мог к этому прийти. Возможно, существовал путь, на котором он признавал свои деяния злом и сражался, рискуя жизнью. Но в итоге он свернул в другую сторону. Эти два пути были очень далеки друг от друга, и он уже оказался в ситуации, когда повернуть назад стало невозможно.

Да. Он ступил на этот путь, прекрасно осознавая, что будет испытывать сомнения.

— ...

Широ сглотнул. Бегство было исключено; даже если он спасётся, это пламя поглотит Великий Грааль за его спиной. Нет, именно этого Рулер и добивалась.

Жанна д'Арк намеревалась уничтожить Великий Грааль - источник всего этого - вместе с собой. Поэтому у Широ не было выбора, кроме как стоять насмерть. Впрочем, он ни разу даже не задумывался о побеге.

Что ж. Если подытожить, то Амакуса Широ Токисада никак не мог заблокировать это пламя. Против кристаллизованного концептуального оружия, уничтожающего всех святых, демонов и людей, его вспомогательные Благородные ^{Пожиратель зла} Фантазмы - Правая рука и ^{Форма рая земного} Левая рука - были совершенно бесполезны.

Однако... в данный конкретный момент ситуация была совершенно иной. Ведь он контролировал Великий Грааль!..

— Прикосновение небес, начать фокусировку энергии на владельце. Правая рука: Защитное отключение, Левая рука: Отказоустойчивость.

Естественно, в плане качества Магических цепей Амакуса Широ Токисада сильно превосходил обычного мага. Но только лишь превосходил. Будь у него в десять, сто, тысячу или даже больше раз больше магической энергии, он всё равно не устоит перед пламенем Жанны. Ничто в этом мире не могло противостоять священному огню, который разожгла известная всем святая.

Но... Амакуса Широ Токисада всё равно совершит чудо.

Чтобы не дать отдаче разорвать его тело, он приготовился отсечь Магические цепи в правой руке. Широ перенаправил её функции и снизил свои общие показатели, осуществляя при этом настройку другой руки.

В его правую руку хлынуло колоссальное количество магической энергии из Великого Грааля. Магические цепи сразу же вышли из-под контроля. Широ охватила агония, его плоть начала распадаться, а мозг готов был лопнуть от перегрузки.

Он постоянно балансировал между подавлением энергии с помощью грубой силы и хирургической точностью, необходимой для её калибровки до чрезвычайно высокого уровня. Если ему не удастся сдержать беснующуюся от переизбытка энергии правую руку, его тело разлетится на куски. Если он хотя бы на долю секунды собьётся при калибровке выходной мощности, его мозг взорвётся.

У него не было права на ошибку. Он отчаянно пытался бороться за выживание, но потерял даже способность к этому. Отдавшись своему угасающему восприятию времени, Широ бросил все силы на то, чтобы контролировать правую руку. Не вознося молитву Господу и даже не полагаясь на Него, он совершит чудо.

— Святая своей страны, не смей недооценивать мои шестьдесят лет непоколебимой решимости. Не смей недооценивать Амакуса Широ Токисада.

Его накачанная энергией до абсолютного предела Магические цепи полностью разорвало. Но он на долю секунды сумел обуздать эту бушующую энергию и выкрикнул команду:

— Правая рука: Большой взрыв.

Это поистине можно было сравнить с чёрной дырой. Доведённая до предела правая рука Широ поглотила всё энергию и породила не взрыв, но крайне агрессивное схождение.

Это был момент пересечения вселенского взрыва с сотворением мира. Спустя десятую долю секунды Широ отсёк свою правую руку. Космическая аномалия начала уверенно поглощать пламя святой.

Если бы он ошибся в оценке соотношения магической энергии святой со своей собственной, то уже бы взорвался. Его правая рука исчезла в пустоте. Всепоглощающая чёрная тьма встала на пути всеиспепеляющего пламени.

Звук, с которым две невероятные силы столкнулись и начали пожирать друг друга, эхом разнёсся по пространству.

Он наполнил свою правую руку энергией Великого Грааля и отсёк её. Если он не победит, то хотя бы окажет достойное сопротивление. Но думать так было слишком оптимистично с его стороны.

— Ч-что?!..

Широ был поражён до глубины души. Пламя вновь начало набирать силу.

Не поддавшись тьме, огонь святой наконец-то достиг Великого Грааля.

— Проклятье... Даже после всего этого... ты по-прежнему намереваешься поглотить мою надежду?!..

Пламя охватило Великий Грааль. Лицо Широ исказилось. Вспоминая шестьдесят лет брэнной жизни, две тысячи лет кармы - вспоминая всё - он закричал:

— Я не проиграю, Жанна д'Арк! Ты правда думаешь, что твоя одержимость может превзойти мою?! Это сама надежда человечества! Держись... держись, Прикосновение небес!

Его отчаянный крик нёс на себе бремя более чем полувекового существования. Он сделал всё, что было в его силах, разработал все мыслимые тактики и стратегии. Естественно, он не сдастся. В случае неудачи он, разумеется, будет ждать следующей возможности. Но сколько лет на это потребуется? Сколько жертв придётся принести? Чего бы это ему ни стоило, он должен был победить здесь и сейчас!..

Мир взревел. Воздух пронзительно визжал, разрываясь на части. Само пространство, казалось, готово было рухнуть под собственным весом в любой момент. Прищурившись от сильного ветра, Зиг всю смотрел на ошеломляющее зрелище. Не рай, и не ад. Это был тот самый момент, когда некий создатель повелел: «Да будет свет!».

Сияние, огонь и тьма сошлись в безумном танце. Огонь пожирал свет, а тьма пыталась от них отбиться.

Святой Грааль, призванный даровать счастье всему человечеству, исказился.

Пламя, призванное испепелить всех и вся, ярко вспыхнуло.

Внезапная тишина.

Неприятный треск.

Чья-то мечта с отчётливым звуком разбилась на куски.

И затем... багряное пламя и чёрная пустота одновременно рассеялись, превратившись в туман.

— Гха... а-а.. а-а-а-а!..

Широ упал на колени. Его мозг был частично повреждён, правая рука отсутствовала, а от его силы Слуги, по сути, осталась лишь половина. Но всё это было неважно.

Сама его жизнь лишилась всякого смысла. Всё из-за Великого Грааля. Не обращая внимания на боль и нехватку плоти, Широ посмотрел на Грааль... и ужаснулся от его жалкого состояния.

Однако Великий Грааль до сих пор был...

— У меня получилось... Великий Грааль всё ещё жив!..

Крик чистой радости.

Великий Грааль явно был повреждён. Скорее всего, процентов на восемьдесят, может, даже больше. Однако он ещё не утратил своего сияния. Даже теперь Грааль содрогался, пытаясь исполнить своё предназначение. На это уйдёт время, но достижение Третьей магии было более чем возможно.

Пламя полностью исчезло. Другими словами, из этого противостояния победителем вышел Амакуса Широ Токисада.

Молодой человек, который всегда ко всему подходил со спокойным изяществом, впервые поддался ликованию. Это свидетельствовало о том, насколько критической была ситуация, и о том, что ему удалось её преодолеть.

Великий Грааль выстоял. Слезы текли по его лицу от самой что ни на есть первобытной эмоции.

Нарадовавшись вдоволь, Широ наконец-то обратил свой взор на святую. Жанна смотрела на него с поистине безмятежным видом. Он отмахнулся от очень странного чувства вины.

Рулер начала падать, и Зиг бросился вперёд, чтобы её поймать. Однако святая уже растворялась в воздухе. Внешняя оболочка исчезла, и на руках Зига оказалась уже совсем другая девушка.

Широ сразу же всё понял. Она была обычным человеком. Простой девушкой, не способной даже использовать магию. Жанна д'Арк была мертва. А Амакуса Широ Токисада выжил.

— Мы не закончили! Ещё есть я!

От этих слов кровь похолодела в его жилах. Точно, остался ещё один Слуга.

Чёрный Райдер, Астольфо. Последний Слуга Чёрной фракции, который пробивался сюда вместе с этим гомункулом, его Мастером!.. Слуга Широ, Красная Ассасин, должна была задержать его, но, похоже, ему наконец-то удалось прорваться.

Чёрному Райдеру тоже несладко пришлось. Сколько бы раз он ни избавлялся от преследовавших его цепей, они без усталости пытались его сковать. Причём настолько отчаянно, что он практически чувствовал силу воли противостоявшей ему Слуги.

Райдер продолжал разрывать цепи с помощью своей Чудовищной силы, не обращая внимания на урон, который получали его руки. Его столь долгая задержка была обусловлена лишь чистой одержимостью Красной Ассасин. Но Астольфо наконец-то добрался до этого поля боя.

Он сидел верхом на гиппогрифе, рывок которого обладал достаточной разрушительной силой, чтобы даже мокрого места не оставить от потрёпанного Широ.

На Шекспира в бою можно не рассчитывать. Широ придётся отбиваться от Чёрного Райдера своими силами. Это вообще возможно?

У него остались левая рука и катана, усиленная Чарами Красного Кастера. Плюс несколько Чёрных ключей. Хватит ли ему этого, чтобы...

— Поймай и обездвигь!..^{Экур}

Чёрного Райдера внезапно опутали бронзовые цепи.

— Что... опять?!.. — испуганно взвыл Райдер. Натиск его гиппогрифа был остановлен в мгновение ока. В этих цепях чувствовалось гораздо больше магической энергии, чем обычно.

Широ развернулся и увидел свою Слугу, Красную Ассасин, лежавшую на полу. Он с первого взгляда понял, что её раны были смертельными. Несмотря на столь плачевное состояние, царица продолжала использовать свою магию, подняв правую руку.

Цепи, обездвигившие Чёрного Райдера и его призрачного скакуна, были выкованы в погоне за абсолютной несокрушимостью. Даже если он попытается избавиться от них с помощью своего гримуара, на это потребуется какое-то время.

— Ассасин!

Широ рефлекторно попытался броситься к ней, но царица закричала:

— Глупец! Кончай медлить и используй на мне командное заклинание!

Широ мгновенно оценил ситуацию. Даже страдая от смертельных ран, с помощью командного заклинания она сможет немного продлить срок действия цепей, которые сковали их врага.

— Силой командного заклинания я приказываю тебе, моя Ассасин. Используй свою силу, чтобы задержать Чёрного Райдера.

Пустив в ход свой последний абсолютный приказ, он усилил магию Красной Ассасин.

Однако это вовсе не значило, что ему удалось полностью обезвредить Чёрного Райдера. Было очевидно, что даже Широ не удастся залечить раны Красной Ассасин. Её духовное ядро было наполовину уничтожено. Другими словами, она напоминала дырявое ведро. Сколько энергии в нее ни вливай, она просто вытечет, и силы царицы рано или поздно иссякнут.

Ей удавалось поддерживать своё тело в основном благодаря тому, что она находилась в своих владениях, в Висячих садах Вавилона, но было явно что-то ещё. Неосуществлённая мечта или, возможно, нечто совершенно иное...

Пусть это и было неуместно, но на мимолётную секунду у Широ возникло желание спросить её об этом. Ради чего была эта упрямая гордость? Но такой

роскошью он не располагал. Нужно было действовать прямо сейчас, а именно - уничтожить гомункула, который служил Райдеру Мастером.

Гомункул не стал дожидаться, когда его окликнут, и, пошатываясь, встал на ноги. В глазах, что уставились на Широ, чувствовались явная враждебность и неописуемый холод.

— Я не держу на тебя зла, но...

— Зато я держу.

Эти глаза переполняла эмоция, которую он даже не пытался скрыть.

§§§

Даже если он зажмурился, эта фигура продолжала гореть ярким пламенем в его голове.

Огонь избегал его. Ему почти казалось, что его бросили. Этот огонь следовало не бояться, а принять. Коснуться его и исчезнуть вместе с ним.

Однако при виде профиля Рулер это чувство испарилось в один миг.

На её лице не читалось ни глубокой печали, ни радости, лишь чистое смирение человека, принявшего абсолютно всё. Да, были сожаление, отчаяние, агония и горе. Но их затмевала неисчерпаемая надежда.

Надежда на человечество и вера в людей.

Однако её поглотило чёрное небо Амакуса Широ Токисада.

Неизвестно, что это был за Благородный Фантазм, но он выжил, хоть и лишился правой руки.

Пламя угасло - и Зиг бросился к Рулер.

— Держ...

Он осёкся на полуслове. Потому что осознал, что это было невозможно.

Жанна д'Арк исчезала. Губы святой девы едва заметно шевелились, но он не слышал её голоса - и потому не мог понять слов. Его пустое сердце наполнилось невыразимой скорбью.

На его руках лежала не Жанна д'Арк, а Летиция. Девушка была совершенно безоружна и находилась без сознания, но, скорее всего, скоро очнётся.

Он был готов к этому.

Более того, их расставание было обещано ещё в самом начале. Он думал, что сможет это принять. Верил, что если всё было предрешиено, то ему наверняка удастся это пережить.

Ах, каким же он был глупцом.

Он никак не мог вынести боль от расставания.

С переполненным скорбью сердцем ему оставалось лишь лить слёзы. Их породило не отчаяние от того, что всё закончилось, а, скорее, сожаление, рождённое привязанностью.

И эта скорбь превратилась в решимость.

Он победит Амакуса Широ Токисада. Даже если у него ничего больше не останется. Это было единственное, что он решил. Поэтому, несмотря на то, что Чёрный Райдер был обездвижен, Зиг выступит против Широ.

— Сдаваться ты не собираешься, да, гомункул?

— Это ничего не изменит. Ты всё равно меня убьёшь.

Широ отверг его слова.

— Если ты отступишь, я тебя пощажу. Угрозы ты больше не представляешь, а пытаться загнанное в угол существо мне не по вкусу. Однако к твоему Слуге это, разумеется, не относится.

Зиг с мрачным видом покачал головой.

— Я не позволю тебе убить Чёрного Райдера. Это будет равносильно «смерти» для меня самого. И даже если бы Райдера здесь не было, я бы всё равно сделал этот выбор.

— Хотя ты больше не Чёрный Сэйбер?

— Уже многие Мастера и Слуги были побеждены и развеяны по ветру. Союзники, враги - все они боролись до конца. Поэтому... я тоже решил не убегать от этого сражения.

«К тому же... видимо, моё время уже на исходе».

Он коснулся почерневших шрамов, в которые превратились его израсходованные командные заклинания. В своём нынешнем состоянии он, можно сказать, всего лишь жил взаимно. Если его существование оборвётся в следующую же секунду, то в этом не будет ничего странного. Это могло произойти через минуту, час или день; для Зига с его притуплённым чувством времени в любом случае особой разницы не было.

— Амакуса Широ Токисада, я вызываю тебя на бой за Святой Грааль.

Улыбка стёрлась с лица Широ. Зиг явно выразил своё намерение сразиться с ним и предоставил простой выбор: убей или умри.

— Я понял... Сюда, пожалуйста. Сражаться рядом с ней будет несколько проблематично.

Чтобы случайно не навредить Летиции, Широ увёл Зига в сторону. Последняя дуэль состоится прямо под повреждённым Великим Граалем.

Они встали друг напротив друга. Зиг сделал глубокий вдох, вбирая покалывающее кожу намерение убить. Его посетила мимолётная мысль, что вместо того, чтобы привыкнуть, он, вероятно, стал попросту к этому невосприимчив.

— Я, Амакуса Широ Токисада, сражусь с тобой с Миикэ Тэнта в руке.

Японский меч, прославленный артефакт с Дальнего Востока, был самым настоящим произведением искусства даже в глазах любителя вроде Зига. Он обладал толстым, как у топора, клинком, лезвие которого ослепительно блестело. Это оружие, превратившееся в благородный Фантазм Широ, обладало более чем достаточной силой, чтобы убить Зига.

Зиг молча поднял меч Астольфо.

— Нет! Беги! Кому говорю, спасайся!.. — закричал скованный Чёрный Райдер.

Зиг знал. Он всё прекрасно понимал. Ему вспомнились предостерегающие слова Тул.

«Ты хочешь сражаться, оставаясь в этой форме? Сдавайся или найди место, где можно спрятаться».

Она была совершенно права. Сражаться со Слугой в таком виде казалось верхом безрассудства. Его противник остался без правой руки, но фундаментально они слишком сильно различались.

Тем не менее, он не мог отступить.

Рулер пожертвовала собой. Для него это стало достаточной причиной, чтобы рискнуть жизнью. Его тело охватил жар - но разум, к его собственному удивлению, был ясен.

Сердце рокотало, словно двигатель. Теперь, когда он лишился возможности превращаться в Чёрного Сэйбера, оно было его единственной надеждой.

Амакуса Широ Токисада, который был одновременно Слугой и Мастером, и...

Зиг, Мастер и Слуга в одном теле.

Война за Святой Грааль свелась к своей самой примитивной форме.

— Победитель получит всё. Да, подходящий финал для этого ритуала! — взревел Амакуса Широ Токисада.

Однорукий Слуга, проживший шестьдесят лет, и гомункул, родившийся меньше месяца назад.

Неся на своих плечах бесчисленные чувства и то, от чего они не могли отказаться, Широ и Зиг начали дуэль.

Он бросился вперёд, вспоминая, как сражался в ином облике.

К счастью, меч Астольфо был весьма лёгким. Полностью повторить техники Чёрного Сэйбера было невозможно, но Зиг прикинул, что если ему удастся воспроизвести тридцать или даже двадцать процентов, то для сражения этого хватит.

Однако.

— Гха!..

— Не надо недооценивать меня только потому, что я остался без руки, гомункул! Моё настоящее имя - Амакуса Широ Токисада. Сражений, подобных этому, я пережил столько, что не сосчитать!

Его двадцати процентам не побить пятьдесят процентов Широ.

Меч Зига был легко парирован одной рукой, после чего последовал мощный удар в плечо. Когда Зиг отшатнулся назад, Широ догнал его горизонтальным взмахом.

Ему рассекло грудь, а позвоночник словно пронзил страх.

Инстинкты твердили ему забыть про сражение. Подавив их здравым смыслом, он взмахнул мечом.

Человек перед ним являлся врагом Рулер. Желание отомстить за неё было естественным. Поэтому он сражался.

Цепляясь за эту простую логику и не понимая её источника, таившегося где-то глубоко внутри него... Зиг отчаянно продолжал махать оружием.

Широ легко уклонился от мощного удара сверху вниз и, когда Зиг шагнул вперёд, пнул его прямо в лицо.

Из глаз посыпались искры; он чуть не потерял сознание.

Осознавая, что за этим последует серия выпадов, Зиг попытался разорвать дистанцию, но понял, что не успеет. Острое лезвие вонзилось ему в бок. Холод, жар, а затем мучительная боль и ужас.

Все его удары либо отражались, либо не попадали в цель.

За взмахами же противника Зиг поспевал с трудом, едва избегая смертельного ранения.

Разница в скорости. Разница в физической силе. Разница даже в таких фундаментальных вещах, как кости, мускулы и нервы. Дело было не в том, что Зигу не хватало выносливости. Просто Амакуса Широ Токисада существовал далеко за пределами возможностей обычного человека.

— Ха... Кха!..

Очередное уклонение. Ситуация становилась только хуже. Но Зиг всё равно смотрел вперёд. Он решил сражаться, прекрасно осознавая все трудности, которые на него обрушатся.

Он выбирал борьбу с тех самых пор, как разбил стекло своего резервуара.

Зиг сражался, чтобы выжить, чтобы схватить то, чего он ещё не видел, и чтобы утвердиться в своих намерениях.

Разумеется, Амакуса Широ Токисада владел подавляющим преимуществом.

Воля Зига, какой бы сильной она не была, заполняла пробелы в его умственных показателях, но никак не повышала физические.

Отпарив удар, Широ попытался его обезглавить. Зиг едва смог защититься, но не полностью. Лезвие глубоко рассекло его щеку. Ситуация была настолько критической, что Чёрный Райдер кричал в слезах. Но взгляд Зига оставался непреклонен.

§§§

Что-то не так, подумал Широ.

Даже с одной рукой он в разы превосходил противника. Его показатели опустились ниже нормы, но его левая рука умела то же, что и правая. Благодаря своему боевому опыту он мог легко предугадывать действия Зига и выбирать нужный момент для нападения.

Широ не ограничивал его и не сдерживался сам. Он хотел закончить всё быстро и каждым ударом пытался убить.

Но при этом он всё равно не мог его прикончить.

Может, причиной тому было лёгкое нетерпение? Эта мысль на мгновение посетила его голову, но он сразу же осознал, что всё было не так.

Гомункул восстанавливался с помощью магии. Святая плащаница... вероятно, один из даров Рулер. Это был предмет, «зачарованный» Жанной д'Арк, благословлённый Тайный знак, который продолжал функционировать даже после её поражения.

В таком случае ему просто нужно наносить удары быстрее, чем заживают его раны. Стремительнее и сильнее, чем прежде.

Скрючившийся гомункул вновь сделал шаг вперёд.

— Тц!..

Сколько раз за последние дни ему удавалось вырываться из лап смерти? Несмотря на все превращения в Чёрного Сэйбера, мыслил он всегда, как гомункул.

Если так, то неудивительно, что он так быстро приспособился к сражению... Хотя нет. Даже принимая это во внимание, он был слишком уж неправильным.

Что-то в нём отличалось от обычного гомункула.

Можно было начать с того, что Святая плащаница не располагала достаточной силой, чтобы противостоять благородному Фантазму ранга С. Значит, у этого

гомункула были врождённые способности к магии? Они пробудились после череды сражений? Слишком уж удобно, но... вероятно. В таком случае он будет прикладывать ещё больше усилий. Вместо того, чтобы недооценивать своего противника, он переоценивал его настолько, насколько это было возможно.

Одним прыжком Широ разорвал дистанцию. Вонзив меч в каменный пол, он призвал столько Чёрных ключей, сколько мог удержать левой рукой.

Гомункул поспешно попытался уйти в сторону. Но он не успеет. Если честно, в какую бы сторону он ни попытался увернуться, ему это не удастся. С его физическими возможностями это было совершенно невозможно.

Брошенные Чёрные ключи поразили цель. Они вонзились в его руку, ногу и бок.

Широ схватил меч и устремился вперёд, целясь в одну точку, а именно в шею гомункула. Как только он обезглавит его, всё будет кончено. Широ не испытывал никакого желания радоваться битве. Он хотел её завершить. Как можно быстрее.

Гомункул рефлекторно попытался увернуться. Его лицо исказилось от боли. Из-за Чёрного ключа в ноге он не мог даже нормально передвигаться.

Однако...

— *Gehen!*

Как только гомункул коснулся Чёрного ключа, тот разлетелся на куски.

Все, кто это видел, включая Широ, были поражены до глубины души. Даже не зарывав, Зиг молча уставился на Широ - и бросился вперёд, залечивая раны с помощью магии.

Быстро.

Он двигался, восстанавливался, зачитывал арии и - что самое главное - реагировал чересчур быстро. Мечом он управлялся в лучшем случае на уровне эксперта и никак не мог сравниться с техниками, которые Амакуса Широ Токисада оттачивал годами.

Во владении магией - то есть степени обращения со сложными формулами - Широ, не прекращавший учиться все шестьдесят лет, тоже его превосходил.

Но кое-что...

Скорость работы его Магических цепей выходила далеко за рамки возможного. Даже для гомункула это было слишком уж ненормально. В этом он мог сравниться со Слугой. И теперь бьющая через край магическая энергия безгранично ускоряла тело Зига!..

§§§

Он вдавил педаль в пол.

И затем что-то глубоко внутри него словно сорвалось с цепи.

Его кровь неистово бурлила. Он даже заподозрил, что она кипела на самом деле.

Эйфории он не чувствовал, но его тело продолжало раскаляться.

Один за другим он уничтожил Чёрные ключи, торчавшие из его руки и бока. Скорость, с которой он перешёл от материального анализа к декомпозиции, была необычайной. То, на что ему раньше требовалось как минимум несколько секунд,

достигалось теперь одним касанием. Зиг поднялся до уровня, на котором понимание и разрушение происходили мгновенно.

«Победи!» — закричал кто-то внутри него.

«Обязательно!» — откликнулся он.

В фехтовании Зиг не мог сравниться с Широ.

Он также не мог превзойти его в физической силе.

Между ними изначально была огромная пропасть... И всё же голос кричал ему, требуя победы.

— А-а-а-а-а-а-а!

Физическое усиление, питаемое накопленной магической энергией.

Восстановление разорванных мускулов он доверил Святой плащанице.

Разумеется, даже этого было мало. Все незначительные плюсы постепенно затмевали чудовищные негативные эффекты, сказывавшиеся на его теле.

Весь покрытый кровью, Зиг с рёвом взмахнул мечом.

Широ увернулся от удара и мгновенно контратаковал. Пинок, Чёрный ключ и затем катана обрушились на плоть Зига. Однако, будучи на грани смерти, Зиг вновь нанёс удар - который не встретил ничего, кроме полного безразличия.

Прерывистое дыхание.

Ещё нет. Слишком медленно. Он может двигаться быстрее.

Если не он сам, то это сердце его заставит. Ничего страшного, если его плоть разорвут на куски. Будет больно, но он исцелится.

От агонии по его лицу струились слёзы.

Тем не менее, его ноги прочно стояли на земле; он не сделал ни одного шага назад.

Если даже так он не поспевал за противником, то у него не оставалось другого выбора, кроме как выйти за грань. Повысить скорость до безумной, не думая о последствиях.

А для Зига, чьё тело, можно сказать, почти целиком состояло из Магических цепей, топливом служила магическая энергия.

Их окружала остаточная энергия практически в безграничном количестве. Ещё совсем недавно её здесь было полно.

Поэтому он собрал остатки и полностью прогнал их через свои Магические цепи.

Разумеется, это не была техника гомункула.

Впитывание остаточной энергии из окружения и её повторное использование. Если бы такое было возможно на самом деле, то это поистине был бы вечный двигатель.

§§§

Каулес Форведж Иггдмилления, проделавший весь этот путь вместе с Зигом, наблюдал с расстояния за происходящим в подземном помещении, в котором хранился Великий Грааль.

Как Мастер и маг Иггдмилления, он следил за последним сражением. Несмотря на всю опасность и отчаянность ситуации, он не хотел убегать. С одной стороны, спастись сам Каулес не мог, но с другой - риск обнаружения врагами только ради того, чтобы стать свидетелем развязки, явно того не стоил.

И всё же, как бы ни искушал его разум, тело не подчинялось.

Он должен был присутствовать здесь до самого конца.

Его ноги дрожали, но отказывались делать даже шаг назад.

И теперь он понял, почему. Это было очевиднее некуда. Чёрный Райдер, Красная Ассасин, Красный Кастер, Широ и уж точно даже сам Зиг понятия не имели, как ему удавалось так хорошо сражаться.

Каулеса это странно позабавило.

В этом был смысл. Зиг раз за разом оказывался на пороге смерти, и благодаря сердцу Чёрного Сэйбера, его тело стало сильнее. Святая плащаница Рулер тоже, скорее всего, играла свою роль.

Но было ещё кое-что.

— Вот как... значит, ты всё это время была здесь, — пробормотал Каулес, испытывая всепоглощающую радость.

В чертежах ведь так и было написано, верно? Её Благородный Фантазм - её козырная карта - заключал в себе саму её волю, и пока эта сила существует, она никогда не исчезнет.

Разумеется, это была иллюзия.

По крайней мере, «он» точно не был «ей» и не обладал её воспоминаниями.

Но тогда умирающая девушка явно что-то доверила ему.

«Прошу, пусть кто-нибудь примет часть меня».

И он внял её мольбе.

Она погибла одной из первых в этой Войне за Святой Грааль. Будучи «современной» Героической душой, она была хрупкой и слабой.

Однако её частица продолжала жить и теперь помогала в бою с серьёзным противником, который появился в самом конце.

От одной лишь мысли о том, что она была его Службой, Каулеса охватила безмерная гордость, которой ему хотелось похвастаться.

Хотя она, скорее всего, просто склонила бы голову набок в замешательстве, посчитав такую гордость бессмысленной.

Ах да... он ведь так и не смог кое-что сказать тогда.

«Давай, не стесняйся! Закричи изо всех сил! Ощущения будут просто невероятные!»

— В атаку, Берсеркер!

Амакуса Широ Токисада понял.

Понял всё и сразу. Вот, значит, как. Это объясняло неиссякаемую магическую энергию юноши и то, почему даже после трёх превращений он продолжал стоять на ногах и даже мог сражаться.

Сердце Чёрного Сэйбера не могло быть единственной тому причиной.

Да. Существо, сотворённое гением. Вечный двигатель второго типа, которым «она» владела. И сейчас Зиг пытался воспроизвести его в своём теле. Любое другое сердце не выдержало бы такую нагрузку, но только не сердце Зигфрида.

— Чёрная Берсеркер... Франкенштейн!..

Сердце Чёрного Сэйбера и Благородный Фантазм Чёрной Берсеркер.

Зигфрид и Франкенштейн, которые сгнули в самом начале Великой Войны за Святой Грааль. Он даже вообразить себе не мог, что именно эти двое станут для него последней преградой!..

Зиг ускорился.

Даже с объединённой силой двух Слуг он не мог сравниться с наполовину ослабленным Широ. Однако, что странно, всё это напоминало дуэль между Зигом и Красным Лансером, только перевёрнутую с ног на голову.

Амакуса Широ Токисада грезил о будущем.

Зиг же полностью сосредоточился на настоящем.

Это создавало между ними некое равновесие, практически нивелируя разницу в силе.

Мелькнула пурпурная молния - это уже была не иллюзия. Состояние, для описания которого подходило лишь слово «франкенштейнизация», набирало обороты.

Он не поспевал.

Перегрузка. Он уже давно вышел за свои пределы.

Снова и снова его разорванные мускулы восстанавливались, а повреждённые нервы - соединялись обратно. Преодолевая мучительную боль, он взмахнул мечом.

Широ не мог понять.

У этого юноши, скорее всего, была причина сражаться; он даже знал, почему гомункул выступил против него.

Однако ему незачем было заходить настолько далеко. Логика, что побуждала его выходить за пределы возможностей и продолжать бороться, попросту не могла существовать. К тому же Чёрный Райдер был всё ещё жив. Если он просто сосредоточится на защите, то сможет победить...

— А-а-а-а-а-а-а-а-а!

Увидев, как Зиг с яростным рёвом заносит свой меч, Широ осознал источник его силы.

Это был гнев, от которого он сам когда-то отказался.

Положение, желания, идеология - всё это было неважно. Даже победа и поражение потеряли всякий смысл. Он просто его ненавидел. Ненавидел Амакуса Широ Токисада настолько, что забыл про всё остальное. Это было порочное,

вульгарное чувство. Но даже так... он не мог вынести его существование. Именно поэтому, здесь и сейчас, он и сражался, размахивая мечом!..

Издавая неразборчивый боевой клич, Зиг наносил один удар за другим.

Боль от ранений он превращал не в страх, а в чистый гнев. Грубое противостояние клинков продолжалось. Если сражение затянется, Красная Ассасин полностью лишится сил. Зиг даже не думал о защите. Все его атаки сочли намерением убить. Это была поистине первобытная ярость. Скорбный рёв, рождённый гибелью той, кто была ему дорога.

Это была та самая эмоция, которую Амакуса Широ Токисада отчаянно отвергал, дабы спасти человечество.

— Ты намереваешься дать мне отпор... с этим гневом?

Как и Зиг, Амакуса Широ Токисада считал, что его противник не заслуживал прощения. Ведомый не злостью, но чувством долга, Широ всецело отвергал само существование Зига.

Он не мог проиграть. Не потому что зашёл так далеко, а потому что кое-что понял.

Идеальное создание - гомункул - желало стать ущербным человеком.

Ущербное создание - человек - бесконечно стремилось к идеалу.

Зиг не мог простить Широ. Широ не мог простить Зига.

— Я никогда не проиграю! Особенно тебе!

Гомункул, охваченный чистой яростью, и человек, от этой ярости отказавшийся, в унисон отвергали существование друг друга. Импульс от обретения эмоции столкнулся с решимостью, рождённой отказом от неё. Резкая пульсирующая боль - правая рука, которую он потерял, взывала от фантомной боли.

Широ быстро покрылся кровью так же сильно, как и Зиг. Однако ему каким-то образом удавалось избегать смертельных ранений.

«Я не проиграю».

«Я так далеко зашёл... День, когда передо мной предстанет другое будущее, наконец-то наступил».

«Семнадцать лет первой жизни, шестьдесят лет второй... будущее для человечества, в которое было вложено абсолютно всё... Я буду защищать его до последнего вздоха».

— Ха-а-а-а-а-а-а!

Широ взревел.

«Я не проиграю, не проиграю, не проиграю!..»

Скорость меча Широ начала слегка превосходить предсказания Зига.

Глаза Зигфрида говорили ему, что если так будет продолжаться и дальше, то он долго не продержится. Вдобавок ко всему, развивалась ещё одна тревожная ситуация.

Проанализировав всё это, Зиг произвёл логическую оценку и пришёл к выводу.

Он может умереть. Ему не победить, пока равновесие не будет нарушено.

Шаг первый. Зиг отразил горизонтальный удар. Широ прищурился - он это осознал.

Шаг второй. Противник отпарировал его выпад. Меч Астольфо в тот же миг разлетелся на куски.

Шаг третий. Вместо того, чтобы попытаться обезглавить его, Широ решил ударить прямо в сердце. Поскольку он имел дело с Благородным Фантазмом Франкенштейн, отделить голову гомункула от тела, скорее всего, будет недостаточно. Зига остановит лишь уничтожение его сердца.

Клинок жнеца опустился на цель.

Впившись в правое плечо Зига, он легко разрубил его ключицу и начал прорываться через мускулы и нервы.

Как и задумал Широ, его меч достиг сердца. Он обрёл уверенность в победе.

— Что?..

Но спустя мгновение эта уверенность испарилась без следа.

Цель не пострадала. Сразу же после второго шага Зиг направил всю собранную магическую энергию на защиту сердца. Он уповал на это; он сам позволил этому случиться.

Потому что у него оставалось ещё одно оружие. Зиг схватил Широ за шею и левое плечо.

«А теперь, Амакуса Широ Токисада, ты отправишься со мной в глубины преисподней».

— ?!..

Он активировал Благородный Фантазм. Накопленная в его сердце магическая энергия привела в действие его главную функцию.

Разрушенное древо

Молния казни . Самоубийственная атака, которая странным образом напоминала Благородный Фантазм Рулер.

— Ах ты сволочь!..

Широ попытался вырваться, но не смог, потому что гомункул удерживал его изо всех сил.

То, что они находились в глубинах Висячих садов Вавилона, не имело никакого значения. Сгустились тучи, завыл порождённый магической энергией ветер. Зиг рассмеялся. Точно так же вела себя Чёрная Берсеркер в бою с Красной Сэйбер. С бесстрашной улыбкой и непреклонной волей в глазах.

«Я тебя не отпущу».

Сердце торжествующе запело. Ему ответил гром. И в следующее мгновение...

— Франкен... штейн!..

Широ увидел фигуру девушки, с которой однажды сражался. На них обрушился сияющий золотом клинок. Это была энергия, пропитанная таинством. Оружие богов, которого люди боялись, которого жаждали и которое наконец-то обрели.

Осознав, что ему не увернуться, Широ смирился, но всё равно собрался с духом, отказываясь погибать.

Зиг же изначально не планировал уходить от удара. Его всё устраивало. Ради того, чтобы сразить Широ, он был готов умереть.

Падающий клинок правосудия поразил их обоих.

Раздался ужасающий звук, от которого Каулес рефлекторно закрыл уши руками. Это был одновременно гнев богов и рёв Зига.

И затем воцарилась тишина.

— Мастер! Мастер, держись! Зиг! Очнись, дурак!.. — закричал Чёрный Райдер.

Услышав это, Зиг пошевелился. Он разжал руки и оттолкнул Широ от себя. Меч остался у него в плече, но сквозь туман в голове прорвалась мысль, что если его не трогать, то клинок может срастись с плотью.

Поморщившись, Зиг вытащил меч. То, что он всё ещё дышал, было скорее неизбежностью, нежели чудом. Потому что это была лишь имитация Молнии казни. Высвободить этот Благородный Фантазм в полную силу могла только сама Франкенштейн.

Несомненно, Зиг унаследовал от неё «что-то», но он совершенно точно не был Чёрной Берсеркер. Из-за своего несовершенства он и выжил.

Но... даже этого оказалось достаточно, чтобы добить потрёпанного Широ.

Цепи, сковывавшие Чёрного Райдера, исчезли в мгновение ока, и он поспешил к своему Мастеру.

— Мастер... Мастер! Эй, ты в порядке?! Раз я живой, то и ты живой, верно?!

С заплаканным лицом Райдер приподнял Зига. Его сердце... билось. Он хоть и слабо, но дышал. Но что самое главное, глаза Зига были открыты и горели жизнью.

— Ну, как минимум я ещё жив.

Тепло покидало его тело. Но Зиг знал, что это было похоже на волну. Сейчас она сходила на нет, но вскоре снова его захлестнёт.

— Слава богу, слава богу...

Чёрный Райдер зарыдал. Зиг кое-как его успокоил и бросился к Летиции.

— Не волнуйся. Она не ранена, просто без сознания, — сказал ему Каулес после беглого осмотра. Он был прав, Летиция всего лишь спала. Похоже, что Жанна д'Арк, служившая ей внешней оболочкой, приняла на себя весь урон.

На этом Зиг сделал всё, что хотел. Осталось лишь одна последняя задача.

— Райдер, я хочу тебя кое о чём... ?!..

Помещение внезапно затряслось, и все запрокинули головы. Сверху на них, словно дождь, посыпались песчинки и осколки камней.

— Красная Ассасин...

Она, как и её Мастер, исчезла. Красного Кастера тоже нигде не было видно.

— Ну что ещё?.. — встревоженно пробормотал Каулес. Зиг покачал головой.

— Нет, всё кончено. Поэтому им, вероятно, больше нечего здесь делать.

Великий Грааль рокотал.

Даже будучи уничтоженным процентов на восемьдесят, он готовился принести спасение человечеству. Скорее всего, он обнаружит духовные жилы, впитает их энергию и дарует людям бессмертие через Прикосновение небес.

Грааль перестал быть устройством, исполняющим желание, и превратился в машину, движущуюся к единственной цели.

Красная Ассасин и её Мастер Широ знали это и именно поэтому телепортировались прочь.

— Ты не выживешь, — заметила Красная Ассасин, глядя на Широ.

Как и она сама, он лишился духовного ядра. Его сердце пронзила молния. Хотя Ассасин казалось, что её рана была куда глубже.

Они не потерпели поражение. По крайней мере, Амакуса Широ Токисада достиг своей цели. Она так и не стала единственной царицей в мире, но, возможно, этому и не суждено было сбыться.

Третья магия принесёт истинное бессмертие. Если так, то людям, быть может, правитель и не понадобится...

Получается, что Широ обманул её, Семирамиду. Это было в высшей степени непростительно. Даже разорвав его в приступе ярости, она вряд ли почувствует удовлетворение. И всё же то, что происходило сейчас, напоминало розыгрыш, который она когда-то устроила, чтобы его подразнить.

— Асса... син?..

Широ медленно открыл глаза, словно пробуждаясь от глубокого сна.

— Ты очнулся. Хотя, мне кажется, не стоило. Честно говоря, ты скоро умрёшь.

Красная Ассасин улыбнулась и коснулась его груди, на которой остался чёрный ожог.

— Я не чувствую боли.

— Это благодаря моему яду, парализующему твои болевые рецепторы. Иначе ты бы сейчас умирал в чудовищных муках, извиваясь, словно червь.

— Где мы...

— Это внешняя часть садов. У нас есть ещё немного времени, прежде чем они развалятся.

Небо начало светлеть. «Рассвет человечества», — пробормотал Широ. Мир изменится до неузнаваемости. Великий Грааль дарует людям истинное бессмертие, и воцарится вечный покой...

— Ты не злишься? — внезапно спросил Широ свою Слугу с виноватым видом.

— По поводу нашего поражения? Или того, что ты меня обманул?

— И того, и другого.

Её странно позабавило то, как легко он признался ей, не колеблясь ни секунды. Ясно, подумала она. Этот человек с самого начала не собирался делать её царицей всего мира.

— Действительно. Я могла бы злиться. Я была бы вправе использовать самый сильнодействующий яд, чтобы лишить тебя человечности посредством невыносимых страданий.

Но... всё это осталось в прошлом.

— Однако я устала. У меня уже нет сил, чтобы посмеяться над твоим обманом или простить тебя... Вдобавок меня тоже победили. Я оказалась недостаточно полезна для того, чтобы заслуженно тебя критиковать.

И всё же она испытывала глубокое разочарование. Если бы она тогда хоть немного изменила свой образ мышления, то, возможно, не проиграла бы.

— Похоже, что моё желание не будет исполнено, в отличие от твоего.

— Да... Я так хотел увидеть новый мир... в котором человечество будет спасено.

Вопреки этим словам, улыбка Широ была тёплой и ясной. Достигнув своей цели, он выглядел полностью удовлетворённым. По какой-то причине Красная Ассасин находила это странно раздражающим.

— Интересно, кто из нас умрёт первым?

Широ прикоснулся к ране Ассасин. Она сделала её неприметной, но только и всего. Скорее всего, Широ понимал, что её внутренности уже распадались.

— По-моему, особой разницы нет. Что более важно... я опять лежу у тебя на коленях?

Широ нервно рассмеялся. Изобразив непонимание, Красная Ассасин ответила:

— Не обращай внимания. Сочти это за честь.

Осознав, что прекращать она явно не собиралась, Широ вздохнул и отдался её заботе. Физическая боль была едва ощутима для них обоих, но лишь из-за яда, который притуплял чувства. Звуки разрушений доносились откуда-то издалека, словно всё происходило в совершенно другом мире.

Всё, что им оставалось, это закрыть глаза и ждать конца. Однако этот момент спокойствия стоил им невероятных трудов. По мнению Ассасин, просто уснуть было бы обидно. В надежде, что Широ думал так же, она рассеянно спросила:

— Можно задать тебе вопрос?

— Какой?

Ассасин с некоторой нерешительностью начала говорить. Ей показалось, что отвести взгляд было с её стороны довольно жалко.

— Если бы у тебя получилось... то что ждало бы меня?

Она бы рано или поздно узнала, что обещание сделать её царицей мира было ложью. Он собирался убить прежде, чем его обман раскроется? Эта мысль немного её пугала.

— А, ну да... Я думал, что если поговорю с тобой и извинюсь, то ты поймёшь.

Его ответ был невероятно беззаботным.

Красная Ассасин раздражённо спросила:

— Ты правда веришь, что меня бы это устроило?

— Если бы мои слова тебя не убедили... то всё. Это ведь я тебя обманывал. Поэтому...

Широ Котомине ответил, что не стал бы возражать, если бы она его убила или превратила в марионетку.

— Вот как. Ты собирался сделать это с самого начала.

С холодной улыбкой Красная Ассасин коснулась его щеки. С искренне виноватым видом Широ произнёс:

— Мне жаль. Но твоя сила была мне совершенно необходима.

— Что поделать, я же Слуга.

— Ты слишком добра.

— Жаловаться бессмысленно. Да и ты уже понёс наказание.

— Это какое?..

Широ в замешательстве наклонил голову. Красная Ассасин хихикнула и заявила:

— Ты не увидишь созданное тобой будущее. Тебе этого мало?

Услышав эти слова, Широ печально кивнул.

— Да... ты права. Это жестокая кара.

В его бормотании была неоспоримая правда. Для человека, посвятившего этому спасению всю свою жизнь, не увидеть результат было сродни смертному приговору. Он старался не ради славы или похвалы. Ему хотелось лишь увидеть новое завтра. Зная о его борьбе и страданиях, Красная Ассасин нежно погладила Широ по щеке.

— Хм-м, что верно, то верно. Раз уж мы здесь, как насчёт награды?

— Награды?..

Широ как будто впервые услышал это слово. Скорее всего, причина заключалась в том, что награда никогда не была его целью в жизни.

Благородство, появившееся из посвящения всего себя незнакомым людям. Глупость, рождённая игнорированием человеческой испорченности.

Но в этом больше не было никакой необходимости. Она, Семирамида, единственная знала, что этот человек всю свою жизнь стремился только вперёд. Если не она его наградит, то кто тогда?

— В этом нет необходимости...

— Просто прими её. Хотя, учитывая, в каком я сейчас состоянии, на что-то серьёзное лучше не рассчитывать.

Пресекая все возражения, Ассасин наклонилась к Широ. Их губы на секунду соприкоснулись, после чего Семирамида негромко хихикнула, увидев изумление на лице Широ.

— Это и есть награда?

— Будешь жаловаться - напою ядом по-настоящему.

Широ засмеялся, когда Ассасин обиженно надулась.

— Нет, этого более чем достаточно. Спасибо, Семирамида. Я рад, что встретил тебя.

Широ закрыл глаза.

Красная Ассасин осознала, что он скончался.

Мужчина, которого она когда-то любила, был иссохшим стариком. Он никогда ничего ей не навязывал и лишь однажды, умирая, попросил составить ему компанию. Он улыбался и говорил ей, что она может петь и танцевать сколько угодно, несмотря на то, что этими навыками она овладела только для того, чтобы угождать мужчинам.

Должно быть, это была нежная любовь.

Следующий мужчина выкрал её, охваченный вождением. Он подчинил её себе и смеялся тем веселее, чем сильнее её лицо искажалось от досады.

Должно быть, это была страстная любовь.

Она убила его без всяких сожалений, но факт оставался фактом: её любили. Этот же мужчина ничего от неё не требовал и просто заявил, что нуждался в силе. Он умолял её о помощи, дабы спасти человечество.

Осознание пришло к ней только сейчас.

Больше всего царица ненавидела саму себя. Поэтому она презирала мужчин, которые желали её и боготворили. Поэтому она была так рада, когда её просто попросили поделиться силой.

— Но... почему так получается, что я всегда остаюсь наблюдать за их смертью?

Старик, который хотел сохранить свою женщину, сам пожелал умереть. Мужчины, который хотел завоевать свою женщину, продолжал жаждать её, даже когда яд затуманил его сознание.

И наконец... мужчина, которого она желала сама, отправился в далёкий путь, не оглядываясь назад.

Она до самого конца не могла понять ценности того, к чему он стремился. Но даже так, если он остался доволен, этого ей было достаточно.

— Это действительно прискорбно.

Её переполняло горе. Она сожалела о том, что умирала здесь. Сожалела о том, что позволила умереть ему.

Однако засыпать с сожалениями - удел людей. По крайней мере, Амакуса Широ Токисада покинул этот мир с надеждой. Безучастно глядя на розовое небо, Ассасин улыбнулась, решила, что это было нормально, и исчезла.

§§§

— Пора валить. Если замешкаемся, то будем падать добрых семь с половиной километров.

Каулес, не задумываясь, кивнул в ответ на слова Чёрного Райдера. Слуга подхватил Летицию на руки.

— Мастер, давай быс...

Он осёкся на полуслове. Зиг стоял перед дрожащим Великим Граалем, повернувшись к нему спиной. У Райдера возникло крайне нехорошее предчувствие.

— Мастер?

Зиг оглянулся и будничным тоном произнёс:

— Вы идите, Райдер. А я что-нибудь сделаю с Великим Граалем.

После недолгого молчания Райдер завопил:

— Ч-чего?! В смысле «что-нибудь сделаю»? Да невозможно это, невозможно, невозможно! Нам его не остановить, он уже готовится исполнить желание! Это дико бесит, конечно, но они победили! Зато мы выжили! Тебе этого мало?!

Зиг покачал головой.

— Мне не остановить Грааль, это правда. Он уже изменился настолько, что магу с ним ничего не поделать.

Сияющий Великий Грааль стал чудесным творением, непрерывно воплощающим Третью магию. Он одарит людей своим благословенным дождём и освободит их души от бранных тел. Рано или поздно это произойдёт.

— Но... я могу что-то сделать.

— Собираешься его уничтожить? — спросил Каулес, на что Зиг вновь покачал головой.

— Я унесу его туда, где никого нет. В мир без людей. Уничтожить его не получится, да я и не хочу. Однажды за ним придут. И когда это время наступит, я уверен... он станет реликвией, которая больше не понадобится.

— И... куда ты хочешь унести его, Мастер?

Такого места - мира без людей - попросту не существовало. «Это ничем не лучше несбыточной мечты», — сказал Райдер.

— За горизонт. На «обратную сторону» этого мира.

Райдер сразу же всё понял, потому что обладал необходимыми знаниями. У этого мира была обратная сторона, где обитали фантазменные звери. Когда-то они жили и здесь, но переселились туда. Поэтому их в этом мире практически и не осталось...

Третья магия была благословением для людей, но не для фантазмных видов. Поскольку их мир был полностью отделён от этого, человечество не обретёт бессмертие, если Грааль переместится туда.

Мир не изменится. Люди не изменятся. Они продолжают бороться, как делали это всегда.

— Постой... погоди! Забудь про эту чушь, Мастер! Как ты его понесёшь? Как вообще туда доберёшься? У тебя это ни за что не получится! — закричал Райдер, охваченный отчаянием.

Решение было найдено. Осталось лишь как-то его осуществить. Райдер верил, что это было невозможно, но всё равно кричал.

— Для всего этого должна быть причина.

Прищурившись, Зиг понимающе кивнул. Он сжал правую руку, лишённую командных заклинаний. Чёрные шрамы неприятно ныли, требуя платы за всю ту магическую энергию, которую он поглотил в облике Чёрного Сэйбера.

В командных заклинаниях было заключено огромное количество энергии, достаточное даже для того, чтобы сковать Слугу. Абсолютные приказы потребляли её в мгновение ока. Благодаря этому Зиг и становился Чёрным Сэйбером. Однако превращение в Слугу едва ли считалось их правильным применением. Это была, скорее, недоработка, нарушающая правила манёвра.

Энергии, поглощаемой командными заклинаниями, было чересчур много. С каждым их высвобождением поток магии загрязнял его плоть. Выдержать это могли лишь Зигфрид... и его драконья кровь.

Всё наконец-то встало на свои места.

Его тело покрывали не шрамы, а чёрная «чешуя». Похоже, что пришло время платить за использование силы Зигфрида, впитавшего в себя кровь дракона.

Зиг предположил, что если пустить это на самотёк, то он превратится в ущербное создание, целиком покрытое чешуёй. Его тело не выдержит усиливающегося воздействия драконьей крови, и он умрёт.

Если вкратце, то... всё было предрешено ещё в тот момент, когда Зиг решил превратиться в первый раз. Однако в этом была ровно одна лазейка.

Воспоминания Зигфрида, запечатлевшиеся в нём после пяти превращений. Огромное количество остаточной магической энергии в окружающем пространстве. Повреждённый, но, скорее всего, всё ещё работающий вечный двигатель второго типа. И, что самое главное, Великий Грааль. Если не терять времени и не дожидаться полного осуществления Третьей магии, то ему, возможно, удастся проникнуть внутрь и исполнить одно маленькое желание.

Зиг располагал необходимыми средствами. Условия тоже были подходящими. Используя накопленную им судьбу, он покорит недостижимое царство – осуществит то, что можно было сравнить с самой Истинной магией.

Возможно, никто из окружающих не желал такого исхода. Возможно, они не захотели бы принять то, что это было предначертано судьбой.

Но теперь этого желал Зиг. Потому что никто больше этого не хотел, и потому что он услышал их волю.

— Н-н-н-не говори глупостей, дурак!

— Ты прав. Да, полагаю, это глупо.

Может, будет лучше оставить всё как есть. Истинное бессмертие - это благословение. Люди забудут про страдания. Если же он это предотвратит, то человечество продолжит нести боль и падать во тьму.

Но даже так... Зиг по-прежнему верил, что это было неправильно.

Всегда находятся те, кто вступают в борьбу, желая положить конец конфликту. Те, кто всегда движутся вперёд в стремлении сохранить мир.

Этот Грааль осуждал их деяния как бесполезные. Заявлял, что человечество в силу своей некомпетентности и безнадёжной глупости должно всё доверить ему.

Таково было его послание. Все усилия он делал бессмысленными, подчёркивая, что будет поддерживать дитя вместо того, чтобы дать ему встать на ноги самостоятельно.

Это невероятно отратно... и в тоже время до ужаса печально, подумал Зиг. И теперь, будучи единственным, кто полностью понял, каким станет новый мир, он обрёл право это предотвратить.

— Нет, нет, нет! Я против! Не позволю, ни за что!

Чёрный Райдер рыдал. По его лицу безостановочно текли слёзы. Хоть его разум и испарился, в подобных ситуациях мыслил он на удивление трезво.

— ...

— Ты не можешь, просто не можешь... Потому что тогда...

Понимая истинное значение его слов, Чёрный Райдер твёрдо отказывался с ним соглашаться.

Перенос Великого Грааля... Это означало, что Зиг, каким он его знал, перестанет существовать.

— Я!.. Мы!.. Мы просто хотели, чтобы ты был счастлив! Чтобы жил нормальной жизнью!..

Райдер всхлипывал, разрываемый горем.

И всё это было из-за него, что немного порадовало Зига.

— Ты прав. Должно быть, поэтому Рулер так старалась оградить меня от сражений.

Она раз за разом проверяла его решимость. Говорила ему, что он свободен. Вопреки некоему откровению, продолжала настаивать на том, что было для него действительно важно.

— Значит, это, по-твоему, тоже судьба?! Такой ужасный конец... это несправедливо! — закричал Райдер, словно не в силах больше это терпеть. При виде его отчаяния Зиг так обрадовался, что чуть сам не заплакал. Райдер ронял слёзы, обнажая свои настоящие чувства. Он кричал, потому что не хотел, чтобы Зиг умер.

Найдётся ли в этом мире ещё один столь же преданный Слуга и друг?

Зиг мало с кем успел пообщаться. Но он обрёл друга, которым можно было гордиться. Зигу захотелось выпатить грудь и похвастаться всему миру, что Райдер был его Слугой.

— В этом нет ничего ужасного. И я не собираюсь умирать.

— Это в разы хуже смерти! Я знаю! Знаю! Просто... почему-то понимаю!

Это было всё равно что идти по пути искупления, неся на своих плечах грехи человечества. Настанет ли тот день, когда Зиг дойдёт до конца, не полагаясь на силы других?

На это явно уйдёт невероятно много времени. По крайней мере, достаточно долго, чтобы считаться «вечностью».

— Эй, Райдер. Отступись уже. Твоё Мастер всё решил.

Каулес похлопал Райдера по плечу и получил в ответ гневное «Заткнись!».

— Почему... Зачем заходить так далеко?..

Зиг едва его расслышал. Ради чего он готов был так жертвовать собой? Ради незнакомых людей и мира, которого он не ведал?

— Я верю в тебя, Райдер.

— А?..

— Верю в человечество, в которое веришь ты. Хочу верить в человечество, в которое пыталась верить Рулер... Жанна д'Арк. Только и всего. Таков мой ответ.

Однажды Райдер сказал:

«Если я как-то на них повлияю, то что-нибудь может измениться».

Да. Этого Зиг и хотел.

Повлиять на вид, известный как «человечество». Повлиять на него тем или иным образом. Поскольку истинное бессмертие в его нынешнем состоянии ничем не отличалось от застоя, его необходимо было убрать.

Это и было влияние Зига и его надежда.

Даже если они медленные и неуклюжие, даже если они блуждают в потёмках, люди в целом продолжают развиваться. В таком случае...

Они рано или поздно достигнут его. Безграничного космоса, лежащего за царством грёз. Спотыкаясь и падая, терпя одну неудачу за другой, человечество поднимется по этой лестнице.

— Я буду ждать там, где все мы неминуемо окажемся.

Райдер скорчил гримасу и решительно кивнул.

Дрожь усилилась. Даже Каулес запаниковал и начал их торопить. Райдер призвал гиппогрифа и крепко прижал к себе Летицию.

— Хмф, деваться некуда. Так и быть, подвезу тебя в качестве особого исключения.

— Да, да, я безумно тебе благодарен... полетели уже.

Каулес поспешно запрыгнул на гиппогрифа. Райдер развернул своего скакуна, оглянулся... и крикнул:

— Мастер! Ты уж постарайся!

Зиг улыбнулся, услышав столь типичные для людей слова поддержки, и отозвался:

— Ага! Ты тоже!

Гиппогриф заржал и поднялся в воздух вместе с Райдером, Каулесом и Летицией. Райдер до последнего смотрел на своего Мастера, улетаая прочь с лёгким чувством сожаления.

— Ладно.

Он посмотрел на Великий Грааль, ослепительно сияющее устройство, готовое воплотить Третью магию.

По правде говоря, он немного боялся. Но не смерти, а превращения в нечто иное. Как бы то ни было, Зиг сделал выбор.

— Силой пяти командных заклинаний, коих больше нет, я заплачу цену.

Боли не было. Он почувствовал лишь, как что-то внутри него надломилось - и стало расширяться.

Естественно, всё началось с сердца. Как и во время минувшей битвы, он ускорил свои Магические цепи. Покопавшись в памяти, Зиг вспомнил пещеру дракона, которую посещал бессчётное количество раз в своих снах. Он уже заполучил генетическую информацию, осталось лишь правильно ей распорядиться. Перестройка разума же была ни к чему.

Он подумал о Чёрном Сэйбере, Зигфриде. Подумал о человеке, который хотел стать поборником справедливости, но поднимал свой меч ради чего-то немного другого.

Он подумал о Чёрном Райдере, Астольфо. Подумал о своём бесценном партнёре, который спас его и оставался с ним до самого конца. Учитывая его текущее состояние, мысль о том, что Райдера можно считать победителем в Великой Войне за Святой Грааль, показалась ему забавной.

Он подумал о Слугах, с которыми сражался бок о бок, и о Слугах, которые им противостояли. Неважно, добрые или злые, все они были героями, сражавшимися за то, во что они верили. Он многому у них научился.

Он подумал о магах, которые в своём стремлении к истоку сжигали как свои жизни, так и чужие, и утопали в отчаянии, когда это ни к чему не приводило. Возможно, они были глупцами. Возможно, ему никогда не удастся их понять. Однако эта глупость порой превращалась в нечто ценное.

Он подумал об Амакуса Широ Токисада. Подумал о человеке, который, несмотря на отчаяние, продолжал желать спасения для человечества. Он был прав совершенно во всём, но всё же допустил небольшую ошибку... Даже сейчас Зиг не мог сказать, что полностью избавился от сомнений.

Он колебался, но всё равно решил это сделать.

И наконец он подумал о Рулер. Сильно ли она жалела о том, что ей не удалось сразить врага, прежде чем исчезнуть?

Если она принесла себя в жертву, но всё равно не смогла победить Широ, то у неё, наверное, было смутное предчувствие, что всё обернётся именно так. Чьё-то откровение, дорога к будущему... Зигу было её жаль, потому что, по его мнению, это было скорее проклятие, нежели благо.

Но даже так она дарила надежду и несла её в себе. Тогда я буду в это верить, подумал Зиг. Страх, который он вначале испытывал, исчез, оставив после себя лишь чувство эйфории.

— Да. Это моё желание.

Все рождались со стремлением осуществить свои мечты, но мало кому это удавалось. Это было не самопожертвование, а просто то, что Зиг сам хотел сделать. Поэтому он чувствовал себя счастливым.

А теперь пришла пора отправиться к горизонту.

§§§

— П-погоди, дело плохо! Очень плохо!

Неудивительно, что Каулес испугался. Гиппогрифа, несущего на себе сразу троих человек, сильно покачивало. Достаточно было только взглянуть на его потрёпанные крылья, чтобы понять, что он явно летел на последних парах.

— Держись крепче! Уж прости, но если ты свалишься, то я не смогу тебя спасти! — закричал Чёрный Райдер.

На них дождём сыпались куски садов. Райдеру кое-как удавалось избегать столкновения с обломками, выжимая из скакуна все силы.

Они на полной скорости миновали коридор и пролетели через дыру в потолке.

Райдер похлопал гиппогрифа по шее, и тот пронзительно заржал в ответ. Слуга пытался не смотреть назад, но его голова раз за разом сама собой поворачивалась туда, где остался он.

Его обуревали сожаление, сомнение и неразборчивая мешанина из прочих эмоций. Но тепло девушки, которую он крепко прижимал к себе, не давало ему сойти с ума.

Когда один из обломков едва не задел Летицию, Райдер закрыл её своим телом. Он сам не заметил, как перестал дышать и полностью сосредоточился на том, чтобы сбежать из садов. Он задыхался, словно оказавшись под водой, - но впереди виднелся слабый свет.

Звуки разрушений походили на вой великана. Это рыдали сады, наконец-то осознавшие, что всё закончилось ничем, или сам Святой Грааль?

Отмахнувшись от столь сентиментальных мыслей, Райдер лишь молился, чтобы Летиция не пострадала.

Голова раненого гиппогрифа пробила потолок, и они наконец-то вырвались из разрушающихся садов. Сказав себе, что это «в последний раз», Райдер оглянулся...

...и увидел его.

§§§

Красный Кастер, Шекспир, несмотря на хаос, вкладывал всю свою энергию в написание рукописи, что-то напевая себе под нос.

— Победа и поражение в одном флаконе. Не счастливый конец, но и трагедией это не назовёшь. Какая же удивительно недоработанная развязка! Ну, что поделать. «Ткань нашей жизни сделана из смешанной пряжи - плохой и хорошей вместе».

Бум!

Небо и земля сотряслись от сильного толчка. На голову Шекспира дождём посыпались книги.

Но Красный Кастер не обратил никакого внимания ни на падающие тексты, ни на разваливающиеся полки.

Он любил писать. Любил доводить свои труды до конца. По правде говоря, похвала его мало интересовала. Создать нечто по-настоящему захватывающее и развлекающее публику - вот что было для него действительно важно.

Он верил в это.

Верил в мечты людей, их амбиции и их гнев.

Забавные абсурдности этого мира никогда не иссякнут, и даже если это произойдёт, то он будет с радостью создавать их сам.

Конкретно эта пьеса была особенно занимательной. Поступки и мысли всех действующих лиц сочились отчаянием. Неважно, трагедия это, комедия или нечто совсем иное, одно лишь её написание доставляло ему невероятную радость.

— Героические души, люди, маги и даже гомункулы. Все они слеплены из одного. «Мы созданы из вещества того же, что наши сны»... Сон Амакуса Широ Токисада, сон Семирамиды, сон Жанны д'Арк, сон гомункула. Если мне не удастся запечатлеть все эти бесчисленные, яркие и в то же время мимолётные сны, то позор мне как писателю!

Конец был близок.

Но перо Шекспира не останавливалось. Половина тела Красного Кастера уже распадалась на частицы света, но его это не заботило. На самом деле то, что он начал исчезать именно с ног, показалось ему весьма удачным совпадением. В конце концов... пока у него были обе руки, он мог работать над рукописью.

— Ой.

Внешняя стена обвалилась, впуская особенно сильный порыв ветра. Невозмутимо продолжая писать, Красный Кастер бросил мимолётный взгляд на чёрную тень снаружи...

§§§

Летиция, лишившаяся внешней оболочки Жанной д'Арк, могла перенестись на родину, в общежитие, где всё началось, в любое другое место - куда угодно. Но она пожелала остаться. Как бы опасно это ни было, она решила стать свидетелем развязки.

«Должно быть, это любовь», — сказала святая дева.

«Это не любовь», — подумала она.

Это была сушая мелочь, но Летиция хотела довести свою первую встречу с этой эмоцией до конца. Она осталась из-за столь глупой мысли. Но Летиции это показалось правильным.

— Летиция! Взгляни! Вон там!

Её разбудил чей-то крик. То, что она находилась высоко в небе, уже не вызывало у неё удивления.

Но когда она открыла глаза, в них отразился...

— Ах...

Это был дракон.

Из её глаз так обильно потекли слёзы, что она даже не могла понять, почему. Огромный чернокрылый дракон крепко держал в своей пасти Великий Грааль.

Купаясь в бледно-розовых лучах рассвета, он готовился покинуть этот мир.

Отправиться в путь.

В место, о котором никто не знал. Не ведая усталости, дракон уносил с собой Великий Грааль, дабы оставить этот мир в неприкосновенности.

Легенда гласит, что когда-то Фафнир был человеком. Не желая делиться золотом, он совершил отвратительный поступок - убил своего брата. После этого он, как говорят, сам решил принять нечеловеческий облик.

Если так, то этот дракон тоже не избежал печати зла. Ведь он покидал этот мир вместе с надеждой человечества.

Однако глаза его не были затуманены злобой. Широко расправив крылья, он с гордостью покорял небеса.

Чёрный Райдер осознал истину. Лишь командные заклинания помогали его Мастеру сохранять вид человека. И когда их не стало, проклятие дракона начало действовать.

Фантазменный зверь с человеческим сердцем и обликом злого дракона Фафнира.

Впереди его ждал очень долгий путь. К обратной стороне мира.

— Ты правда это сделаешь...

«Поразительно», — изумился Чёрный Райдер.

— Что станет с Зигом? — спросила Летиция.

— Ничего плохого. Он просто улетает. Мой Мастер жив-здоров, и это главное.

— Ясно.

— Тебя это устраивает? — мягко спросил Райдер девушку, которую прижимал к себе.

— Да. Теперь, когда святой девы не стало, я в этом уверена.

Она восхищалась им. Восхищалась его непоколебимой силой воли. Сама она даже не могла решить, куда отправиться, и поэтому то, как он продолжал двигаться вперёд, несмотря на все сомнения, казалось ей просто ослепительным.

Той, кто влюбилась в него, была не я.

Той, кто обожала его, была она.

Той, кто ценила его, была я.

Той, кто уважала его, была не она.

— Они когда-нибудь встретятся снова?

— Непременно. Ведь они оба этого пожелали.

Святая дева, вернувшаяся в Трон героев.

Дракон, отправившийся на обратную сторону мира.

Несмотря на то, что их разделяло непостижимо огромное расстояние, Чёрный Райдер не усомнился в своих словах ни на секунду. Одна душа была безнадежно упрямой, а другая - покладистой и готовой ждать хоть тысячу лет.

Поэтому они обязательно встретятся.

Огромная фигура дракона быстро исчезала вдалеке. Чёрный Райдер и Летиция просто смотрели ему вслед. Даже став свидетелями чуда сродни Истинной магии, оба могли лишь восхищаться его благородством.

У любого писателя обязательно найдётся самая ненавистная и одновременно самая любимая фраза.

Порой она никак не давалась, порой её приходилось наносить на бумагу с горькой решимостью в сердце.

Крепко держа рукопись, Шекспир позволил сильному ветру подхватить его перо. Он уже давно знал, что появится дракон. Любой, кто хотя бы немного был наслышан о Уильяме Шекспире, с радостью отдал бы целое состояние, чтобы заполучить...

...эту рукопись, которая улетала в небо страница за страницей.

Это была история о Широ Котомине, о Жанне д'Арк... и, что самое главное, о гомункуле по имени Зиг.

Если человечеству суждено однажды покорить космос...

...то даже такому искусственному человеку, как гомункул, по силам достичь владений драконов.

Какая же это была чудесная истина! Шекспир закончил рукопись этими словами - и поставил свою подпись.

— Ха-ха-ха! Всё! Я закончил! — с широкой, детской улыбкой закричал он. — Услышьте же, пьеса готова! Ах... Я бы с превеликим удовольствием сам сыграл главную роль!

Только в самом конце Красный Кастер проявил толику своих истинных чувств.

И, лишь слегка сожалея о том, что всё это время он был обычным зрителем, Шекспир оставил этот мир позади.

Дракон улетал далеко-далеко, украв у человечества мечту.

Это был поистине злой поступок.

Но сам дракон уже об этом не беспокоился. Он ведь всё-таки был злым Фафниром. Он существовал лишь ради того, чтобы быть врагом человечества.

«Оставь его!» — раздался чей-то крик.

«Следуйте за мной», — ответил дракон.

Он обнажил клыки, своей бесстрашной улыбкой словно подначивая людей.

«Сражайтесь, — будто бы говорил он. — Сражайтесь кулаками, мечами, пушками, словами. Сражайтесь своим непоколебимым духом.

И боритесь с ненавистью, печалью, отчаянием... Только тогда я позволю вам вступить со мной в бой и забрать сокровище, что я украл».

Со временем его ценность уменьшится. Когда человечество само обретёт магию истинного бессмертия, это сокровище, скорее всего, никому уже не будет нужно.

Но в этом не было ничего плохого.

Веря, что однажды обязательно наступит день, когда это зло потеряет всякий смысл...

...дракон улетал прочь.

И затем...

Прямо перед тем, как его фигура полностью растворилась вдалеке, дракон повернул голову в сторону гиппогрифа, на котором сидел Чёрный Райдер. Он посмотрел на них, едва заметно кивнул и, особенно сильно взмахнув крыльями, исчез.